

Анастасия
Сиалана

ДЕЛО №

16+

Валерьяна
ДЛЯ МЕРТВЕЦА

Анастасия Сиалана

Валерьяна для мертвеца

«Автор»

2019

Сиалана А.

ВалерьЯна для мертвеца / А. Сиалана — «Автор», 2019

Когда инквизитор и ведьма меняются местами! Что, если запереть две магические противоположности в одном следственном департаменте? У одного власть, у другой хитрость, а разделяет их столетия кровной вражды и непримиримости. Они исконные враги, желающие друг другу смерти: Инквизитор и ее ведьмак! Или не смерти? Сумеет ли наша гордая инквизитор победить в социальных и интеллектуальных играх высокопоставленного ведьмака параллельно обучая новое поколение? Искрить будет ярко!

© Сиалана А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Дело первое: Круг сердец	5
Глава 1. Яна	5
Глава 2. Яна	9
Глава 3. Валерия	15
Глава 4. Яна	20
Глава 5. Яна	26
Глава 6. Валерия	34
Глава 7. Валерия	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анастасия Сиалана

Валерьяна для мертвеца

Дело первое: Круг сердец

Глава 1. Яна

В королевстве Пятого края женщины не становятся следователями. Это правило, из которого нет исключений. Я собиралась его изменить. Даже лежа в кровавой пентаграмме и готовясь принять кинжал в сердце, я не отказалась от этой мысли и думала лишь о заветном серебряном когте следователя.

Почти полночь, полнолуние, холм трех наяд. Надо мной стояла безумная ведьма с ритуальным оружием и читала запрещенные заклинания, щедро посыпая мое тело сухим куриным пометом. После такого любая студентка передумала бы идти в департамент защиты, бросила гиблое дело и не рисковала жизнью, но не я. Я собиралась стать первой женщиной следователем в Пятом крае!

– Вам отказано, – по-канцелярски холодно произнес безразличный ко всему работник по распределению кадров.

Он раскладывал бумаги по стопкам и одновременно принимал студентов, что пришли получить направление на практику. Вся эта рутина настолько затянула мужчину, что эмоциям попросту не было места в его загруженном графике. Пивной животик давно тянул вниз, а фланелевая рубашка не могла скрыть того факта, что работяга страдал излишней потливостью. Это волновало кадровика гораздо больше, нежели отказ или одобрение направления студента на практику. Поэтому на такую ерунду он тратил минимум времени, отбрасывая объяснения причин отказа за ненадобностью. Все равно решение главы департамента не подлежит пересмотру.

– Что значит отказано?! Я лучшая студентка академии! У меня самые высокие баллы по всем предметам, включая криминалистику, судебную некромантию, физподготовку и право. Меня обязаны взять на стажировку в следственный!

– Вам отказано, кадет Карли. – Наконец мужчина поднял на меня глаза, полные желания отвязаться от надоедливой студентки. – Это решение не подлежит обсуждению или пересмотру. Как сказал глава департамента, женщина не может быть следователем.

На последней фразе я не удержалась и стукнула кулаком по столу кадровика, отчего чашка с давно остывшим чаем подскочила и со звоном приземлилась снова на столешницу. Пара капель неудачно попала на мое личное дело, но это мало меня волновало.

Хорошо, если сегодня я не залью бумаги кровью этого парня, а остальное мелочи. И ведь уже в который раз вижу этого рохлю, прикрывающегося должностью, а он все тот же.

– Насилие точно не поможет вам получить заветный коготь, кадет Карли. Если вы не усмирите свой пыл, я буду вынужден позвать охрану. – Мужчина соединил пальцы и демонстративно выставил их перед собой. Всего один щелчок, и через секунду на этаж заявила бы группа захвата, а это стопроцентное исключение из академии. Не для того я прилежно училась все пять лет на военном отделении, чтобы вылететь из-за такой малости.

Я глубоко вдохнула, представила перед собой Роберта Хартни, самого завидного парня на своем факультете, и мило улыбнулась офисному клерку с первой стадией ожирения.

– Господин... – Я быстро опустила глаза на стол, где висела в воздухе магическая надпись с именем и должностью мужчины. У меня плохая память на имена. – Лонг, могу ли я получить ответ на один ма-а-аленький вопрос? Он совсем безобидный.

Мне пришлось пустить в ход всю харизму, какая у меня была, и я только надеялась, что за пять лет муштры и беспрекословного выполнения приказов от моего прежнего обаяния хоть что-то осталось.

– Ох, кадет. Похоже, вы не отстанете от меня. – Кадровик кинул быстрый взгляд на настенные часы за моей спиной и продолжил: – У вас две минуты. Когда часы пробьют двенадцать, ничто не удержит меня на рабочем месте.

Судя по его плотной фигуре и отсутствию талии, это было правдой. Хоть буря разразись, а обед есть обед. Поэтому я решила поторопиться.

– Что должно быть у следователя-практиканта, чтобы его кандидатуру одобрили?

– Курсант, – с раздражением произнес клерк и кинул на меня взгляд из-под бровей, после чего вернулся к своим бумагам, будто и не было никакого вопроса.

Было очевидным, что отвечать мне не станут, но я не из робкого десятка.

– Я не прошу вас изменить решение главы департамента, я только хочу узнать ответ на вопрос, – быстро сориентировалась я, осторожно подкладывая шоколадку от «Бенри Сакс» между листами очередных заявок на практику.

За взятку могут отчислить и даже судить, за угощение только пожурить. Естественно, никакая шоколадка не заставит клерка сделать что-то посерьезнее обычной консультации, но я не была приверженцем звонких пожертвований за одолжение. Посему шоколадка.

– Вот что с тобой делать, Яна? Десятая заявка, а ты никак не успокоишься. — Сладость подозрительно быстро перекочевала из-под заявки Марика Ловски в карман кадровика. Ну и ловкость у пухлых пальчиков!

Мужчина долго смотрел на меня, не произнося и слова, будто решаясь, пока не наступило время обеда. Громкое «бом-бом!» разнеслось по всему отделу, пока не отбило положенные двенадцать раз. Лонг отложил перьевую ручку с маг-чернилами в сторону, молча поднялся и обошел меня, а я так и осталась стоять, глупо уставившись на рабочий стол главного кадровика. Он дошел аж до выхода, когда неожиданно развернулся и все-таки ответил на мой вопрос:

– Куратор, кадет Карли. Вам нужен куратор.

Я никак не смогла подавить улыбку. Благо Лонг видел только мою спину и больше ничего. Не хотелось демонстрировать свою радость на публике.

– А как же нерушимое правило не работать в обеденный перерыв? – Я подловила кадровика на его же словах. Не смогла отказать себе в этом удовольствии.

– Смирись, никто из обладателей когтя не возьмет тебя под свое крыло. Ты же женщина, – снисходительно произнес Лонг и вошел в портал, оставляя меня наедине с его столом и двумя охранниками из департамента защиты.

– А это мы еще посмотрим! – зло бросила в пустоту. Отступать я не была намерена.

Нужен обладатель когтя? Я его найду! Даже если придется прибегнуть к женским уловкам и строить глазки всем следователям департамента!

Через двое суток мой пыл немного поутих. Я по-прежнему не собиралась сдаваться и все еще искала того, кто возьмет меня к себе под крылышко, но пришлось взглянуть на ситуацию трезво: никто из служащих в следственном не захочет стать куратором женщины, даже если она во многом талантливее самих служителей закона. Это исключено. Блюстители порядка

слишком бояться своего начальника и против его принципов никогда не пойдут. Я убедилась в этом на пяти ведущих следователях и трех внештатных сотрудниках.

Первые переставали меня слушать уже после слов «Я хочу работать в вашем департаменте». У них будто выключался слух, а я становилась абсолютной невидимкой. Слава совету, хоть сквозь меня не пытались пройти. Сколько бы я ни ходила за ними по пятам, меня неизменно не замечали. Это заставляло чувствовать себя не просто кем-то низшего сорта, а ничтожеством. И вот тогда я перешла ко второй категории потенциальных кураторов – внештатные работники. Эти ребята занимаются шпионажем, слежкой или тайным поиском преступников. Конечно, это менее престижно, но на безрыбье и русалка рыба. Вот только эти оказались еще более закрытыми. Буквально закрывали двери передо мной на все замки и ставили маг-защиту, стоило мне произнести, что я с военного отделения факультета права и защиты. Это были самые тяжелые два дня за всю мою практику. У меня заканчивалось время. До официального начала нового учебного года оставался всего день, а подходящий человек на роль куратора так и не появился на горизонте. Конечно, можно было радоваться тому факту, что Вольфганг Гледшир лично не выставил меня из департамента, когда я расстегнула одну пуговку на мундире, чтобы расшевелить пятого следователя из моего списка, но это малое утешение, когда ты вот-вот останешься без работодателя и провалишь предстоящую практику.

На город давно опустился теплый весенний сумрак, что еще больше усилил мои переживания, а я все еще не добилась результатов, разве что поспособствовала возможному разводу старшего следователя и глубоко задела его жену своей расстегнутой пуговкой и низким наклоном. Стоило впредь осторожнее ходить в их районе, дабы не получить спицей в глаз или ножницами в спину. Жена старшего следователя – известная в столице модистка.

Город жил и дышал балами, вечеринками, представлениями и разбоем, совершенно игнорируя проблемы обычных смертных. Где-то на окраине наверняка кого-то уже зарезали, и завтра об этом напишут в газетах, что испортит статистику главному департаменту. Пусть я никогда не желала никому смерти, но, признаться, мысль о будущих неприятностях Гледшира грела меня изнутри. Конечно, никого не убивали в ту ночь и утренняя газета пестрела заголовком о свадьбе очередного аристократа, но мечтать мне никто не запрещал. Я была в той стадии, когда фантазии о чьих-то проблемах затмевали мои собственные. Ненадолго, но все же.

Не помню, как мы с бутылкой бурбона очутились на окраине Ардана, да еще на каком-то мрачном кладбище, но от сырости и пугающей атмосферы я протрезвела в момент. Конечно, меня все еще пошатывало и мысли путались, но зато глаза стали видеть четче. Наконец, после парочки глубоких вдохов и заклинания очищения крови, разум прояснился. Стало неловко. А все потому, что я сидела на могиле безывестного покойника, точнее, на могильном камне, где была выгравирована только дата смерти, и рыдала, даже не в состоянии самостоятельно подняться. Мне понадобилось еще десять минут, чтобы припомнить нужное заклинание успокоения и концентрации, после чего я наконец смогла встать.

Вид у меня был ужасный: на коленях грязь, у рубашки не было одного рукава, а с волос пропала резинка, и они спутались. Хорошо, что я переоделась перед празднеством своего провала, ведь случись подобное с формой, и выговора не избежать. Однако, несмотря на свое побитое жизнью состояние, я не удержалась от прогулки по кладбищу. Слишком уж меня заинтриговали безымянные надгробия. С бурбоном я рассталась еще у первой могилы, больше нам было не по пути. Алкоголь не решает проблем, только создает новые. Эту истину я знала давно, но все равно в самые тяжелые времена поддавалась слабости.

Первые несколько рядов я обошла довольно быстро, и, к моему удивлению, безымянных среди двадцати могил было всего две. Дальше их становилось все меньше и меньше, надгробия выглядели чище и без мха, а даты на них приближались к настоящей. Я даже не заметила, как кладбище привело меня к небольшому мрачному зданию в окружении трехсотлетних елей. Определить, что эти чудесные деревья были высажены в один год и в один год, но ранее, посе-

яны, было плевым делом для меня. Хвойные сестрички были ровесницами, в этом нет сомнений. Увлечение покойного отца ботаникой и разведением деревьев не прошло для меня бесследно.

Дом был не в лучшем состоянии. Мало того, что кирпич кое-где раскрошился, а в фундаменте и вовсе была видна трещина, так еще и крыша провалилась у самого крыльца. Огромные медные буквы над дверью, что давно потемнели из-за отсутствия должного ухода, гласили: «Похоронное бюро». Я с трудом это прочитала. Виной тому было не мое состояние, а висящие как попало слова. Кажется, некоторые гвозди, на которые их прибили, попросту выпали, «роняя» буквы под разными углами. В такой домик совершенно не хотелось заходить, и я бы убралась из этого криминального района, если бы в одном из окон не увидела тусклый свет и чью-то тень.

Мне стало интересно, кто же живет в таком месте, да еще в паре метров от городского кладбища, однако я не спешила стучать в дверь. Первым делом стоило полностью осмотреть местность. Вдруг там орудовала целая банда, а я бы заявила к ним на порог без подготовки. Местечко как раз подходило для одной из точек воров. Поэтому я максимально тихо и незаметно обошла здание по кругу, выходя на знакомую всем горожанам, и особенно студентам, улицу.

– Вот это поворот, – шокировано прошептала, оглядываясь. Других слов не нашлось.

Дом, за которым так хорошо пряталось кладбище, стоял в отдалении от магических лавок, оружейных и торговых рядов, но он все равно с находился с ними на одной центральной улице. Проспект Первых магов начинался в самом сердце нашего города и заканчивался на окраине. Это самая длинная улица в Ардане. Конечно, я узнала местные лавочки. Во многих из них я была частым гостем, но я никогда не обращала внимания на старый, полуразрушенный дом в конце проспекта, что всегда казался мне заброшенным. На двадцать первом году своего существования я наконец дошла до этого странного здания с кладбищем на заднем дворе.

– Де-тек-тив-но-е а-гент-ство, – по слогам прочла я. Эта вывеска была ничуть не лучше прошлой, но над ней хотя бы висел фонарь, чтобы проще было увидеть всю убыточность этого места.

Магия стала неотъемлемой частью жизни всех арданцев, но пользоваться ей могли все равно не все. Бытовые маги берут дорого, а далеко не в каждой семье рождается ребенок со способностями. Следовательно, многие блага магического происхождения недоступны обычным обывателям. Однако магическое освещение давно вошло в перечень повсеместных услуг, оплачиваемых из казны. Следовательно, масляный фонарь у входа говорил лишь об одном: хозяин дома задолжал советам и короне кругленькую сумму, за что его и лишили магической подпитки.

Было довольно забавно изучать новое место на знакомой с детства улице, но на этом я бы и остановилась, если бы не одна не дающая мне покоя мысль: все детективы в Пятом крае проходят профоценку у главы следственного департамента и получают медный коготь – знак одобрения правительства. У того, кто владел агентством, наверняка был коготь, что делало его невероятно привлекательным для меня. Я не могла просто уйти, когда решение проблемы было прямо передо мной. Да, куратор с медным когтем менее престижен, чем с серебряным, но, кажется, у меня все равно больше не было других кандидатов на примете.

С такими мыслями и воодушевлением в глазах я ступила на порог убыточного детективного агентства на центральной улице Ардана, веря, что это был мой счастливый день.

Как же я ошиблась в своих надеждах.

Глава 2. Яна

– Доброго вечера, девушка. Вам назначено? – Голос был приятным и странно уютным. Оттого контраст между внешностью говорившего и его красивым произношением стал для меня шоком.

– Я так... Мимо. – Я уже даже собиралась сделать шаг назад, но передумала, когда взгляд снова наткнулся на вывеску в попытке не смотреть на, очевидно, дворецкого.

– Нет-нет, юная леди! Не нужно мимо. Я уверен, госпожа поможет вам с любой проблемой. – И меня схватили за руку две костлявые ладони. Не худые, а буквально из костей. Ни плоти, ни крови не было у существа передо мной.

Холод от его прикосновения заставил меня поежиться и поскорее освободить руку из захвата. Как только я это сделала, дворецкий еще несколько секунд продолжил смотреть на место нашего соприкосновения пустыми глазницами, после чего соизволил отмереть.

– О, простите мне мою бестактность. – Он стянул черный помятый цилиндр с головы и склонил голый череп, отчего по всей улице раздался ужасающий звук трущихся и щелкающих друг о друга костей. Меня повторно передернуло.

– Постоянно забываю, что могильный холод неприятен живым. – Он положил ладонь на ладонь, прижав руки к бедрам, и виновато сгорбился. Я не могла видеть выражение его лица, ибо лица попросту не было, как и не имела возможности заглянуть в глаза. Пустые глазницы, излучающие зеленоватое сияние, вряд ли могли мне хоть что-то рассказать о существе передо мной.

Пусть я и являюсь некромантом, но раньше дел с нежитью практически не имела. Меня даже удивило наличие поднятого из мертвых скелета в одном из зданий на центральной улице. Вся нежить в пределах города подлежит уничтожению – это закон. Как департамент мог упустить не поддающегося классификации поднятого на своей территории?!

Я действительно не могла отнести существо перед собой хоть к какому-либо виду поднятой нежити, а ведь я отличница. Скелеты не имеют разума, ими можно только управлять. Зомби не отличаются красивым видом, но на них хотя бы есть плоть, пусть и гниющая, а вот ума мало. Обычно они на уровне животных. Умертвия довольно разумны, даже могут сохранить разум после ритуала поднятия из мертвых. И я бы с уверенностью заявила, что передо мной умертвие, если бы не полное отсутствие плоти. Нет, сквозь дырявый, поношенный пиджак с дюжиной заплаток виднелась парочка лоскутов истлевшей кожи, но они смотрелись скорее чем-то инородным на сероватом скелете. Умертвия сохраняют плоть. Более того, она не гниет и даже восстанавливается при постоянной подпитке магией.

Проанализировав все свои наблюдения и опираясь на обширные знания, я смогла заключить, что совершенно не знаю, кто стоит передо мной.

Этот дворецкий из могилы выглядел безобидно, а подвязанные бечевкой вокруг позвоночника штаны придавали скелету и вовсе несчастный вид, как и болтающаяся, порванная в клочья черно-бурая рубашка под толстым пиджаком.

Так мы и стояли. Я старалась разгадать тайну светящегося зеленым светом разумного скелета, а он виновато топтался в парадной своими костлявыми пятками.

– Ричард, милый, хватит отплясывать чечетку в дверях. Впусти гостей и прекрати мою агонию, голова сейчас треснет, как спелая тыква!

– О да! Прошу, юная леди, проходите. Если у вас есть проблемы, вы пришли по адресу. Валерия – лучший сыщик Ардана. Щелкает дела любой сложности как орешки! – расхваливал на все лады свою госпожу Ричард. Вся его робость и внезапный ступор мгновенно прошли, стоило хозяйке агентства подать голос из глубины обветшавшего здания.

– Она так талантлива, ответственна и умна, что к ней обращались за помощью даже... – Скелет воровато посмотрел по сторонам, после чего наклонился ко мне и прошептал: – Короли.
– Ого, да еще во множественном числе. Просто невероятно, – притворялась восхищенной я.

И дураку было понятно, что это ложь. Дворецкий пытался набить цену своей госпоже и восхитить клиента ее талантами, вот только вышло все наоборот. Те, кто оказывают помощь сильным мира сего, не ведут дела в полуразрушенных зданиях, будучи по уши в долгах. Однако я оценила верность Ричарда, кем бы он ни был на самом деле.

Дом был так хитро построен, что после мрачной и темной парадной моему взгляду открылся просторный светлый коридор. С левой стороны тянуло чесноком и чем-то горелым, поэтому я предположила, что за узким проходом находилась кухня. А вот справа через широкую арку была видна гостиная, но весьма смутно, ибо дом был практически не освещен. Похоже, денег на масляные лампы у хозяйки агентства тоже не было или она сэкономила в связи с долгами.

Самым странным для меня в этом незнакомом доме оказалась лестница. Она стояла посреди коридора, как пузатый самовар на узком столе, и занимала почти все пространство. Массивная, с коваными перилами и мраморными навершиями в форме ромбовидных пик по всей своей длине, она бы выглядела шикарно в богатом доме, но не в этой развалюхе. Когда Ричард подвел меня к этому монументальному сооружению из белого мрамора, я поняла, что ошиблась и первое впечатление не совсем соответствовало реальности. Проходы по обеим сторонам от шикарной дорогой лестницы были довольно большими, а за ней прятались три одинаковые двери. В голове засел только один вопрос: как такая красота могла оказаться в этом захолустье? Увы, ответа я не получила. У меня в этом доме были дела много важнее, нежели история одной роскошной лестницы.

Меня провели до второй двери, она находилась по центру, прямо под лестницей, и предложили войти. Стучать не стала, так как хозяйка все равно меня дожидалась. В первое мгновение я даже не нашла взглядом женщину – такой резкий алкогольный запах стоял в помещении. Мне глаза резало от паров дешевого виски. Пришлось через силу пробраться к окну, тому самому, в котором я увидела тусклый свет с улицы, и распахнуть ставни настежь. В какой-то момент мне показалось, что окно просто выпадет, если его открыть, но в следующую секунду я вдохнула поглубже, прослезилась и решила, что даже без окна эта комната ничего не потеряет, а дышать станет в несколько раз легче.

– Оу! Какой резкий запах свежего воздуха. Так и отравиться можно, милая, – недовольно пробурчала хозяйка откуда-то сбоку.

Немного осмотревшись, я поняла, что детектив должна была скрываться где-то в районе рабочего стола. Через несколько секунд интенсивного проветривания из-за кипы бумаг, коих было великое множество по всему кабинету, высунулась черная макушка. Следом за ней появились две тонкие брови разного размера и чудесной чистоты медовые глаза. В них хоть сейчас можно было обмакнуть яблоко и попробовать на языке терпко-сладкий вкус. Это было последнее, чем я восхищалась в тот день. Дальше появились синие мешки под резко утерянными свою уникальность глазами, потрескавшиеся губы, которые часто жевали, и яркий отпечаток этикетки от бутылки на щеке. Теперь на лице женщины крупными печатными буквами было написано: «ТроллеГон. Живая вода для настоящих ценителей».

Неужели я ошиблась и в комнате стоял дух самогона, а не виски? Когда я подошла к столу и заглянула за неровные стопки папок и листов, то обнаружила две пустые бутылки дешевого виски и допитый до капли Троллегон.

– Да как вы живы после такой дозы?! – Я шокированно уставилась на ненормальную женщину. Затея с детективом в роли куратора уже не казалась мне столь хорошей. Скорее, я начала осознавать, что это предприятие, несомненно, закончится провалом.

– Да я никак не могу напиться. Куда уж тут умереть. Пьешь залпом бутылку, на десять минут отключаешься от мира, а потом хоть бы в одном глазу, – сокрушенно пояснила детектив, с грустью посматривая на пустые бутылки.

– Алкоголь – это плохо, – сама не знаю, зачем я это сказала.

– Очень плохо, но к плохому всегда тянет.

На этом брюнетка резко положила ладони на стол, чуть не опрокинув своим движением высокие башни бумаг, оттолкнулась от опоры и встала.

– Валерия Линсбрук, детектив.

Мне протянули руку, и я, немного сомневаясь, пожала ее.

– Яна Карли. Кадет военного отделения академии Ардана.

Мы обе улыбнулись, пытаюсь разглядеть в мимике и жестах что-то, что дало бы нам больше информации друг о друге. Одежда тоже шла в учет. Валерия была в длинном консервативном платье из черной фланели, которое застегивалось на пуговицы спереди, а белая вышивка украшала его широкие манжеты и воротник-стойку. Туалет женщины желал лучшего, но, учитывая ее скромное существование, вид был вполне приличный.

– Зачем пожаловали ко мне, Яна?

Она сразу ушла от официального обращения, будто не видела в нем смысла. Это слегка задело меня, ибо я была довольно высокого происхождения и имела образование. Некультурно переходить к панибратству при первом же знакомстве с потенциальным клиентом.

– Видите ли, госпожа Линсбрук...

– Так вот отчего тебя перекосило, – усмехнулась женщина. – Вас оскорбило мое обращение? Ну извините, принцесса, что не выражаю должного уважения тем, кто шастает в течение нескольких часов под моими окнами, оскверняя могилы, а потом заявляется в ночи в мой дом. Это, по-вашему, соответствует приличиям, кадет Карли?

Уела. Ничего не скажешь. Наверняка эта язвительная особа видела все мои кульбиты на пару с бурбоном и последующие попытки разведать, кто же живет в этом ужасном месте.

– Хорошо, мы квиты, – через силу произнесла я.

– Даже близко нет, милая, – фыркнула эта наглая женщина и снова села за свой стол. – Ричард! Приберись-ка здесь! Гордости нашего королевства некуда деть.

Это было чистой воды издевательство, но я пропустила и его мимо ушей, сжав губы по сильнее, чтобы ненароком не сболтнуть лишнего.

– Я решил принести вам чаю, госпожа.

В дверях появился скелет с подносом, и перед ним встала дилемма: куда бы водрузить всю эту конструкцию из чашек, блюдца, заварника, сахарницы и кувшинчика со сливками?

– О Пресветлый! – Возвела очи к небу Валерия и одним слитным движением просто скинула со стола все бумаги. – Надеюсь, ты не против закончить некрологи за меня, Ричард? – проворковала эта лиса, уверенная, что дворецкий не сможет отказать.

– Всенепременно, госпожа, – ответил скелет и поставил поднос на освобожденный от «лишнего» стол.

Нежить полностью сервировала нам небольшой и очень ранний завтрак, после чего осторожно передала мне чашку с чаем. Я поблагодарила дворецкого, хоть и чувствовала себя в его присутствии неловко. Когда на язык вместе с чаем попало что-то твердое, стало еще более неловко. Это оказался безымянный палец Ричарда.

– Как же это?! – в ужасе завопил дворецкий, разглядывая фаланги своего пальца между моих зубов.

Я, конечно, быстро сплюнула инородную вещь, но никак не ожидала, что ею окажется палец нежити. Меня замутило. Падалью я еще никогда не питалась, к тому же человеческой.

– Пресветлый, помоги! Валерия! На моем драгоценном пальце отметины от зубов! Это какая-то гарпия, а не девушка. Она разберет меня на черно-магические сувениры! – устроил истерику скелет, лелея в костлявой ладони пожеванные мной фаланги.

– Успокойся, Ричард. Ты ходячая развалюха. Все время что-то теряешь. То кисть в суп уронишь в процессе помешивания, то ребра по коридору валяются. Забыл, как оставил свою челюсть на столе, и моя пожилая клиентка пыталась украсть ее, чтобы использовать вместо своей? Вот у той был умысел. Пришлось к медикам вести и выковыривать. Как вообще умудрилась ее вставить?

– Не напоминайте, госпожа. До сих пор зубы сводит, как думаю об этом. – Ричард вздрогнул, загремев костями. – Прошу прощения за неуклюжесть и невнимательность, кадет Карли. Больше такого не повторится.

Он низко поклонился мне, придерживая цилиндр ладонью, но это не спасло ситуацию. Через секунду его рука подозрительно дернулась и заскрипела, а через две и вовсе упала ко мне в чашку. Горячий напиток разлился по ногам, животу и груди, даря неопишемое «удовольствие» от легкого обварения кожи.

– Руки б тебе оторвать за такую службу! – выкрикнула Валерия.

– Нет! Хватит с меня рук! – в ужасе воскликнула, пытаясь как можно быстрее стянуть с себя горячую ткань рубашки и штаны. И меня совершенно не беспокоило присутствие посторонней женщины и мертвого дворецкого в одной комнате со мной. Тем более что Ричард был занят совсем другим. Он сделал маленький шаг ко мне, наклонился и осторожно потянулся к упавшей на ковер чашке, потом нащупал рядом с ней свою конечность и шустро утянул ее из-под моих ног.

– Сейчас принесу вам сменную одежду, – пискнул и умчался прочь.

А чего еще я хотела от захудалого прогоревшего местечка с пьяницей-детективом и похоронным бюро на заднем дворе?

Я поняла, что попала, как только постучала в дверь этого обшарпанного агентства. В любом случае при любом исходе, даже с риском для жизни, я прошла бы этот путь до конца. Мне просто некуда было отступать и негде больше искать поддержку. Странный дом с еще более странным наполнением: запойной хозяйкой с резким нравом, дворецким-развалюхой и чудесным садом из надгробий на заднем дворе – был лучшим моим вариантом. И это убивало меня. В иной ситуации я бы никогда не дала себя переодеть в старушечью ночнушку с рюшами во всех местах и не легла бы спать в разваливающемся здании. Но все бывает впервые.

Так как вся моя одежда пришла окончательно в негодность после пролитого чая, до этого ее еще кое-как можно было носить, пришлось согласиться на смену. Я даже собиралась откланяться, поблагодарить за гостеприимство и покинуть это место с дальнейшим планом вернуться поутру, пока не увидела себя в стоящее на полу поцарапанное зеркало. Да пусть бы меня молнией пришибло, если бы я вышла на улицы Ардана в том бабьем наряде, который мне дали.

– Да простит меня совет за неподобающий вид, – простонала, прижавшись лбом к зеркалу. Видеть это фиалковое творение невероятной безвкусицы я больше не могла.

Мне отдали покои рядом с кабинетом, те, что находились справа. Сама хозяйка дома, похоже, не только работала, но и жила в своем кабинете. Запах немытого тела, алкоголя и еды это подтверждал. От выделенной мне спальни я ожидала худшего. Здесь было убрано, пахло свежестью и белье хрустело от чистоты. Кроме кровати-полуторки в комнате был туалетный столик, два стула, прикроватная тумбочка и масляная лампа. На полу лежал грубый серый ковер, я запомнила его, поскольку голым стопам было неприятно по нему ходить утром. На одной из стен висела картина, изображающая сцену из далеких времен: инквизиторы сжигали

ведьм на кострах и поднимали флаг за своего короля. Жуткая картина, я старалась не смотреть на нее, особенно когда засыпала.

Несмотря на мрачный антураж и неловкость, спалось мне прекрасно. Я открыла глаза и порадовалась дневному свету, что лился сквозь большое окно. Только спустя несколько минут блаженствования в кровати я осознала, что света слишком много. Солнце уже поднялось достаточно высоко, и это значило лишь одно: я проспала. Ровно на одиннадцать была назначена церемония в честь начала учебного года, и я должна была там быть с направлением на практику, которого у меня так и не было.

– Инквизицию мне в ребра! Меня же отчислят-а-а-а! – причитала я, схватившись за голову и покачиваясь на кровати.

Столько трудов, безупречная учеба и безукоризненное поведение все пять лет. Как я могла пустить все это оборотню под хвост?

– Дурная голова! И зачем нужно было столько пить? – продолжала стенать я, только теперь билась головой о матрац. Не хотелось бы еще и травму добавить к отчислению и крупнейшему провалу в моей жизни. К слову, провал был не только в жизни, но и в памяти. Я совершенно не помнила промежуток между сменой одежды и отходом ко сну. Уверена лишь в том, что была не одна в то время.

– Не понять мне твоего рвения в департамент. Там же одни идиоты служат, послушные псы совета.

Я вскинула голову, бросила взгляд на дверь и не поверила своим глазам. В проеме стояла настоящая леди в изящном прямом платье с лавандовым корсажем и черной юбкой в пол. Образ дополняла кружевная драпировка по краю лифа и элегантная сумочка на руке. Волосы красавицы были уложены в локоны, а на макушке кокетливо прихвачены маленькой шляпкой с черной вуалью. Я бы никогда не признала в стоящей передо мной леди вчерашнюю запойную Валерию, если бы не медовые глаза, умело подведенные стрелками.

– Вал... Госпожа? – быстро исправилась я.

– Кажется, вчера мы перешли на неофициальное обращение, – хорошо поставленным голосом произнесла Валерия. – Хватит валяться, иначе мы опоздаем на церемонию.

Детектив взяла обмотанный бумагой и веревкой узел из рук Ричарда и кинула его мне. Я рефлекторно поймала мягкий сверток и уставилась на него в растерянности.

– Это твоя форма. Одевайся скорее. И ради Пресвятого, сходи в душ!

– А ваш чудесный дом имеет сию важную конструкцию? — в лицо сообщила Валерии, что душем в этом месте даже не пахнет.

Женщина плавной походкой от бедра приблизилась к моему туалетному столику, положила руку на стену, что-то нащупав, и дернула картину, которая была так неприятна мне, на себя. Пугающее произведение живописи оказалось разрисованной дверью в ванную комнату. Даже багет присутствовал, профессионально скрывая комнатку от чужих глаз. Я не стала говорить, что фокус с появлением душа можно было провернуть еще вчера, ведь сейчас время поджимало, но да, я могла лечь спать чистой.

– Откуда у тебя моя форма? – Она же хотела неофициального общения, верно?

– Джо сходил к тебе в общежитие на рассвете и принес. Это была вынужденная мера, ведь ты никак не хотела просыпаться. Все, что нам удалось от тебя узнать, так это номер комнаты.

Глаза детектива горели весельем и искрились. Ей нравилось ставить меня в неловкое положение и наблюдать за реакцией. Наверняка хотела увидеть мой стыдливый румянец.

– И еще кое-что, Яна. Вот договор о партнерстве, изучи. Я взяла на заметку все твои предложения и уже внесла основные условия в документ. Надеюсь, ты его подпишешь, как и обещала. – Валерия вытащила из полы своего изящного платья стопку белоснежных листов и водрузила их на кровать.

– Какой договор? Я что-то обещала? – Мне стало плохо. Что еще я натворила за прошлую ночь, будучи не совсем в себе?

– Потом вспомнишь. Сейчас нам пора. Бегом в душ, кадет. Служба не ждет! – подгоняла меня брюнетка, изящно положив ладонь на руку с сумочкой.

Мне хватило всего нескольких минут, чтобы умыться, одеться и кое-как собрать волосы в гладкий пучок на затылке. После вчерашней прогулки и валяния по кладбищу волосы выглядели ужасно, но времени мыть голову у меня попросту не было. Пришлось импровизировать. Результат оказался очень даже приемлемым.

К началу церемонии мы все-таки успели. Странный бугай бандитской наружности подвез нас на магкаре, оставляя за собой ужасный след эктоплазмы. Эта старая рухлядь ни в жизнь не пройдет аттестацию по норме отходов для маг-транспорта. Однако пришлось смириться с нарушением закона в этот раз, ведь без магкара мне было не успеть к построению. Благодаря оперативности Валерии я даже заняла местечко всего в одном кадете от Роберта Хартни. Его сияющая улыбка мгновенно подняла мне настроение и приковала к себе взгляд.

Я не очень помню, о чем говорил ректор, поскольку была занята подсчетом веснушек на левой щеке красавчика, зато речь Гледшира врезалась мне в голову намертво. Глава департамента был не просто зол, когда произносил свою речь, он был в бешенстве. Его идеальное спокойствие и отточенная мимика ясно свидетельствовали об этом. Обычно Вольфганг Гледшир порывист и резок в высказываниях, но в то утро он был крайне обходителен и вежлив.

– Я с огромной гордостью представляю будущих следователей, — перешел к основной части мужчина. — Роберт Хартни, Марик Ловски, Варий Смолл, Эндрю Веббер и... – Скулы на побелевшем от гнева лице проступили отчетливее, желваки свело в спазме – глава департамента не хотел произносить следующее имя, но ему пришлось.

– Яна Карли, — хрипло выдохнул мужчина, пытаясь испепелить меня взглядом холодных глаз. У Вольфгана Гледшира, пожалуй, были самые красивые глаза, какие я когда-либо видела, но их цепкий взгляд пробирал до костей. Казалось, глава видел то, чего никто не мог. Не зря его уважали и боялись все сотрудники департамента.

– Поздравляю, кадеты, вы зачислены на практику в следственный департамент! – уже более торжественно завершил свою речь глава и спустился с кафедры, полностью игнорируя шепотки вокруг.

А переговаривались все, даже преподаватели. Фразы «она же женщина» и «Карли в следователи?» раздавались отовсюду. Мне стало до того неловко, что я ускользнула из шеренги, бросая затею остаться на празднование. Там меня не ждало ничего, кроме горы вопросов, тонны презрения и пропасти непонимания. Однако, несмотря на такое мрачное начало своей карьеры, я добилась места в следственном департаменте. Вспомнить бы еще как.

Кажется, в памяти всплывает бутыль «Троллегона» в моей руке, две полные рюмки на пустом столе и лисий взгляд Валерии из-под соболиных ресниц, который она почти незаметно бросала в мою сторону. А еще вечно маячит перед глазами сборка сизых отвратительных рюшек на моих бедрах. Что же вчера произошло?

Глава 3. Валерия

– Мальчик, девочка, ма-а-альчик, – противно тянул Ричард, сжеживая по капле остатки виски в подставленный мной стакан.

Первую бутылку я давно приговорила, вот и вторая была на очереди. Почти полстакана удалось налить с помощью скрупулезности дворецкого. Этот хоть и был мертв, но никогда не мог оставить даже крошки на тарелке или каплю в бутылке. Поэтому я почти лежала на своем рабочем столе и с убийственным спокойствием ждала, когда очередная блажь моего слуги закончится.

– Де-е-евочка, ма-а-альчик... Все! У вас будет мальчик! – сообщил радостную новость Ричард и поставил пустую тару на пол возле моего стола.

– Скорее у меня будет цирроз, но поздравляю, он мужского пола, так что ты почти прав. – Я вяло улыбнулась мертвому и за два глотка опустошила стакан. Ричард тут же поник костями: плечи опустились, голова склонилась, и повисли руки. Не ожидал дворецкий, что полчаса на разливе закончатся секундой в моем рту.

– Не кисни, Ричард. Прорвемся! Сколько раз нас уже выселяли?

Я взяла в руку извещение от совета, где черным по желтому было написано, что в связи с отсутствием выплат по кредиту в течение года у меня забирают особняк. Это было третье письмо. В первых двух мне настоятельно рекомендовали погасить долг, а вот в последнем даже указали дату выселения. Если через три дня я не выплачу необходимую сумму королевскому банку, нас выселят.

– За последние пять лет, госпожа, нас пытались выселить более десяти раз, – послушно ответил на вопрос дворецкий.

– Хоть раз получилось? – пробурчала, сминая бумагу. Пальцы сами повернули ключ в замке выдвижного ящика и вытащили на свет бутылку настоящего «Троллегона».

– Один.

– Что? Я не помню такого, – возмутилась, но пыл быстро угас, когда горячительное оказалось в рюмке. Стакан давно был отодвинут на край заваленного будущими некрологами стола.

Как столько людей умудряется умирать в выходной?

– Этот раз и будет первым. Увы, но вам не найти достаточную сумму для погашения долга к среде. Пора принять тот факт, что нас всех вскоре ждет бродяжья жизнь. – Скелет тяжело вздохнул пустыми ребрами и смахнул со скулы воображаемую слезу. Он отличный актер.

– Они не посмеют меня выселить! Я столько всего сделала для Пятого края! Да мне поместье отписать должны в благодарность! – Я разошлась не на шутку. Кризис сильно давил на меня, и стоило признать, в такой плачевной ситуации я еще никогда не была.

– И вы раскроете себя? Сейчас? – он говорил удивленно, пусть внешне этого и не было видно.

Это привело меня в чувство. Это и рюмка самогона. Так всегда быстрее доходило.

– Нет, конечно. Не говори глупостей. Попытаюсь найти новое дело и подзаработать.

– У нас не было клиентов, кроме трупов, с прошлого года. Гледшир сумел всех убедить, что женщины абсолютно профнепригодны для службы следователем, детективом или сыщиком. Промыл мозги на высшем уровне, и вам, моя спивающаяся госпожа, этого уже не изменить. Кто доверит расследование дамочке средних лет с перегаром и без достойного послужного списка. Признайте, Вольфганг вас сделал.

– Нужно было оторвать ему башку, когда была возможность, – зло усмехнулась и приложила к бутылке. К темнейшим все!

В глубине души я понимала, что мир изменился. Больше не было войн, ведьмы присмирели, нечисть сбилась в кланы и стала бороться за свои права, а наш доблестный закован-

лый король получил кинжал в сердце. К власти пришел новый правитель, пропагандирующий равенство, демократию и цветочки. Вот только под ручку с новым укладом маршировал скрытый военный режим, а параллельно ему зарождались свободные кланы нечисти. Это стало возможным, когда избрали всеобщий совет, что состоял из представителей разных рас. Вся власть сосредоточилась в его руках, и таким, как я, больше не осталось места в этом мире. Мы стали ненужным оружием, что пылится на обочине дороги под названием «жизнь». Пришлось приспособливаться.

– В свое время я могла без объяснений порубить на кусочки попавшегося на глаза лича, а сейчас меня засудил бы его создатель за порчу имущества и через пристава стряс бы огромный мешок серебра. Что за нравы? – сокрушенно прошептала и продолжила саморазрушение алкоголем, пусть он и действовал на меня всего впосилы.

В какой-то момент унылого вечера, точнее ночи, я посмотрела в немытое окно со старыми ставнями и заметила странную тень, что петляла по моему кладбищу. По-хорошему стоило выйти и прогнать чужака, но желания вставать не было, поэтому я решила проследить за тенью взглядом. Чем ближе подходил силуэт, тем меньше самогона плескалось в бутылке. Когда нечто дошталось до стен дома, тара практически опустела. У меня не осталось веселого напитка, чтобы продолжать эти кошки-мышки с неизвестным, и я отвернулась от окна. Все равно некто был пьян, неуклюж и вряд ли был способен поднять мертвеца из запечатанной могилы. Разве что у этого некто был высший уровень некромантии.

– Может, вам и вправду пойти на поклон к совету? – еле слышно произнес обеспокоенный моим состоянием дворецкий и тут же сделал три шага назад. А я думала, он давно ушел.

– Ричард, милый. Подойди ко мне, чтобы я смогла исправить ошибку тридцатилетней давности. – Разговоры о явке к совету табу в моем доме, и скелет отлично об этом знал.

– Вы же не серьезно, госпожа? – В голосе проскользнула паника.

– Я тебя подняла, я же и упокою! А ну, иди сюда, костлявая вешалка! Давно нужно было пустить на амулеты! – Я так грозно стукнула по столу кулаком, что стакан и рюмка подскочили. Впрочем, попыток подняться и выполнить угрозу я не предпринимала.

Пусть Ричард был нежитью, которую я не переваривала чисто на физическом уровне, но с этим педантичным умертвием в дырявом цилиндре меня связывало слишком многое, чтобы так легко прекратить его загробную жизнь. Наверное, он был мне самым близким существом на протяжении очень долгого времени. Это было скорее печально, нежели романтично.

Вот так проснешься однажды утром, а ты одинокая владелица детективного агентства с похоронным бюро, и единственный мужчина на горизонте – это твой мертвый дворецкий.

Бедный Ричард даже сбежал из комнаты, настолько убедительной я была. Только позже стало ясно, что кто-то пожаловал в наш дом и дворецкий умчался на стук. Мне ничего не оставалось, как пригласить гостью к себе в кабинет. Я надеялась, что это чудом занесенная к нам клиентка, но ошиблась. Ночной пташкой оказалась симпатичная студентка с пытливым взглядом и веснушками на щеках. Ногти на ее руках были коротко острижены, а спина была пряма, будто кто-то привязал малышку к доске. Все это свидетельствовало о военной подготовке. И пусть задорная рыжина играла в ее темных кудрях, свой бунтарский нрав девица сдерживала жесткой дисциплиной. Весьма достойная особа. И Ричарду она понравилась. Даже выделил ей целый палец в чай.

Все, кто когда-либо видел моего дворецкого, считали его разваливающимся от старости трупом, но истина была иной. Ричард терял свои чудесные кости не от старости, а от банальных переживаний. Стоило скелету перенервничать, как тут же что-то отрывалось. Конечно, умертвие действительно было в плохом состоянии, но не настолько, чтобы начать терять конечности. Ход с рукой в чае был великолепен. Высший балл за достоверную игру Ричарду. Благодаря его слабому запястью мы смогли задержать нашу гостью до самого утра. Разговор предстоял долгий.

– Вы чудесно выглядите в этой ночнушке, дорогая – Я мило улыбнулась сидящей напротив меня студентке.

В одежде старушки Гледис худенькая Яна выглядела бледной зубочисткой, утопленной в блеклой баклажанной коже. Неужели возможно настолько не иметь вкуса, чтобы заказать пошив этого убожества? Однако сумасшедшая Гледис могла похвастаться и другими отвратительными чертами своей личности, так чему удивляться? Чудесная женщина, сильная духом, и иногда даже говорит важные вещи, приобнимая тебя за талию и поглаживая, но чаще всего Гледис просто несет чушь, вытирая козявки о твою спину, пока ты внимательно внимаешь ее витиеватым изречениям с налетом мудрости. Поистине мировая женщина.

– Полагаю, это не из твоего гардероба, – наконец девчонка убрала официальную часть из нашей беседы. Это уже был прогресс. Ее горящие вызовом глаза напоминали летнее небо и были прекрасны в своей открытости. Как бы я хотела иметь такой незамутненный тяжелым прошлым взгляд.

– Думаешь, я способна такое надеть? – Мне не удалось скрыть улыбку.

– Если мы продолжим в том же духе, мне понадобится нечто крепче чая. – И она со стуком поставила чашку с остывшим напитком на стол.

Решительная девушка, она уже мне нравилась, пусть от ее внешнего вида и распирало от смеха.

Мы начали с виски. Снова. Тогда и наладился разговор. Ужасное решение – добавить в наше общение алкоголь, но осознание этого пришло гораздо позже.

– Я собираюсь пойти на практику в следственный, – смело заявила Яна после первого глотка.

– В мечтах? – тут же вырвался вопрос. Я даже не успела присовокупить к нему какую-нибудь эмоцию: насмешку, скепсис или жалость.

– Завтра.

– И мы скачком переходим к «сильно крепче»! – возвестила я на всю комнату, оценив запросы девицы, и достала еще одну бутылку Троллегона из тайника. Без единорогов не разберемся.

– Я не шучу, Валерия. Я лучшая на курсе, даже во всей академии!

– Да хоть во всем Ардане! Гледшир не подпустит тебя к департаменту и на десять шагов. Скорее его следователи начнут дружно выть на луну в полночь каждый день, чем ты попадешь к нему на практику. Ты же женщина. Смирись. В сфере защиты это клеймо.

Было видно, что от моего снисходительного тона девушке стало неприятно – она сморщила свой и так курносый нос, из-за чего стала похожа на милого поросенка. Из реакции следовало, что она еще не привыкла к такому обращению, все еще пытались что-то изменить, кому-то доказать. Неугасаемое желание изменить мир к лучшему.

– Мне нужен только куратор с когтем. В департаменте такого не найти, и я решила поискать за его пределами, – честно призналась девчонка.

Я мгновенно сложила все воедино. Эта малышка пришла сюда за когтем детектива, а не ради выяснения моего темного прошлого. Что-то в системе мироздания дало сбой, и появилась лазейка. Это был шанс что-то изменить и, конечно же, утереть нос высокомерному Вольфгану. Я всем нутром чуяла, что эта девчонка поможет мне выйти из той ямы, в которую меня загнал новый миропорядок.

– Каково было мое удивление, когда я обнаружила детектива-женщину. – Она смотрела на меня с подозрением и восхищением одновременно.

– Как вы получили коготь? – Яна встала и приблизила свое лицо к моему, практически укладываясь на рабочий стол. – Это же невозможно.

Меня подловили. Эта юная магианна чувствовала мир гораздо тоньше, нежели остальные. Несмотря на военное образование и влияние советов, она все равно шла против устоев, если считала их несправедливыми. Девочка во многом была лучше меня. Отличное наследие можно оставить.

Именно в тот момент я решила помочь Яне стать тем, кем она хотела. Это нарушало миропорядок, это бросало вызов советам, и это ужасно взбесит Гледшира – и оно того стоило. Победа над главой была чуть ли не самой важной причиной вступить в игру.

– Допустим, будет у тебя куратор, – начала издаലെка я, игнорируя вопрос о когте. – Дальше что?

– Я автоматически буду зачислена в следственный департамент как стажер, и этого не изменить даже главе.

Она говорила так уверенно, что и я начинала ей верить, а это было для меня редкостью. Даже не так: я хотела ей верить, а такого вообще никогда не случалось до того судьбоносного дня.

– Что я получу за согласие?

Чистая и светлая цель – это хорошо, но жить где-то нужно, как и питаться. А у меня не один рот на шее сидит.

– Как я заметила ранее, твое агентство находится в плачевном состоянии. Маг-освещения, как и маг-подпитки, нет, значит, ты по уши в долгах. Из этого следует вывод: тебе срочно нужны деньги.

Какая сообразительная девчушка. На раз раскусила мои проблемы.

– Твое предложение?

– У меня сохранилось все жалование за пять лет обучения. – Я удивленно охнула. – Видишь ли, я не транжира. Этих денег хватит и на погашение долга, и для того, чтобы привести это место в подходящий детективному агентству вид.

Она подковырнула краску на полу мыском ботинка и поджала губы, когда та легко отошла, оставшись уродливым бурым пятном на обуви.

– Ты хоть изредка ухаживаешь за домом?

– Этим занимаются другие, – спокойно ответила, закинув ногу на ногу.

– О-о-о, таинственные другие. Понятно, почему особняк в таком состоянии. – Она неодобрительно покачала головой. – Так вот, я дам тебе эти деньги, если ты станешь моим куратором...

– Согласна, – выпалила, спутав небольшую паузу между словами с концом предложения.

– И партнером по бизнесу, – закончила Яна, практически подловив меня, опытную интриганку, на слове.

– А это уже интересно. Зачем тебе быть моим партнером? – Вся моя сущность карателя просто завопила о подвохе. Даже руки непроизвольно сжались, и их пришлось спрятать под стол.

– За роль куратора я слишком много тебе предлагаю. Считай, хочу убедиться, что мои вложения не просадят на дешевый виски и Троллегон.

Вот же маленькая дрянь! Давила на самое больное. Она прекрасно осознавала, что без нее мне не выкарабкаться, и теперь пыталась выбить себе побольше дивидендов от сделки.

А она не промах. Прямо как я в молодости. Снова не могу не восхититься личностью своей гостью.

– Десять процентов, – начала торг я.

– Пятьдесят. – Яна шла внаглую.

– Виски в голову ударило? Не больше двадцати! – Удар по столу.

– Сорок, – не сдавала позиций девчонка.

– Тридцать. – И я опрокинула рюмку. Яна сделала то же самое.

– Тридцать, и я участвую в каждом деле агентства.

– По рукам! – быстро закончила урегулирование доли в деле, пока кадет не передумала.

Пришлось встать, наклониться над столом и протянуть ладонь, чтобы скрепить договор. Яна сделала то же самое, но внезапно замерла, о чем-то задумавшись.

– И мы сменим название. – Она уставилась прямо мне в глаза, не планируя отступить.

Я улыбнулась, оценила все риски для себя и скрепила сделку рукопожатием. За окном громынуло, мигнул свет, и от ладоней к сердцу устремился легкий разряд магии. Наверняка это удивило студентку, ведь такой вид договора не существовал в ее мире, но он был в моем.

– О Пресветлый! Нас не выселят на улицу! Мы не будем подтираться виноградным листом и жевать червей! Не придется мыть голову в канаве, – распинался Ричард, бегая вокруг нас и рукоплеща. Наверняка на протяжении всего разговора стоял под дверью и еле сдерживался, чтобы не ворваться с криками раньше.

– Тебе нечего мыть в канаве и есть не нужно, – напомнила умертвию о его давно мертвом статусе.

– Неблагодарная! Я о вас беспокоюсь!

На этом Ричард потерял три ребра, ключицу и чуть не сломал нос Яне выскочившей челюстью, когда от избытка эмоций захотел ее поцеловать. Пришлось смести все кости в совок и выпроводить дворецкого из кабинета с запчастями в руке. Позже он вернулся за нашей гостьей в полной сборке и сопроводил ее до спальни.

Наверняка наутро она ничего не вспомнит, ибо договор со служителем истины и чистоты слишком сильная штука, но и расторгнуть его не сможет. Значит, придется составлять бумажный вариант нашего партнерства и к утру написать официальный запрос Вольфгангу Гледшеру на предоставление места в следственном департаменте для стажировки Яны Карли. Отказать обладателю когтя не имели права.

Запрос улетел с маг-вестником еще до рассвета. Я не хотела давать главе департамента ни единого шанса отказать нам. Стоило разжать пальцы и отпустить радужную колибри-почтовика, сотканную из разных типов магии, как стало немного страшно.

В мой мир проник посторонний. Это могло раскрыть неприятные подробности прошлого и принести кучу неприятностей. Но я устала от устоявшегося несовершенного порядка. Городу нужны были изменения, как и мне.

Так пусть будет бунт!

Ха, а ведь Ричард сказал «мальчик». Бедняга забыл, что при гадании на последнюю каплю алкоголя все наоборот. Мальчик – это девочка, и она уже здесь.

Глава 4. Яна

– Заходи, не тушуйся. Теперь это частично твой офис, – излучая добро и любовь ко всему существу, позвала меня Валерия.

Для меня ее слова прозвучали несколько зловеще, учитывая состояние особняка. Несмотря на славную историю и очевидную архитектурную ценность, дом не внушал трепета. Да и обычного желания находиться в нем тоже. Ещё больше угнетал тот факт, что моих кровных хватило только на погашение долга, а вот на ремонт не осталось ничего. Придется вести дела в этой разваливающейся достопримечательности. Хорошо, хоть на новую вывеску прибегла немного серебряных.

Со слов булочника Франса (его лавочка стоит в трехстах метрах от агентства), который перехватил меня после церемонии открытия нового учебного года, особняк Лайтхолл стоял на улице Первых магов с самого основания города. Раньше это был целый комплекс зданий, а вместо кладбища на заднем дворе рос великолепный сад, но сейчас мало что осталось от прошлого величия этого места. Становилось понятным, почему вокруг агентства образовалась пустота. Другие части Лайтхолла попросту развалились со временем, и их снесли по приказу городских властей.

Печальный конец монументального строения, но предсказуемый. Особняк потерял хозяев и зачах. Без крови первых владельцев такие старые дома, построенные по древним обычаям с применением магии, не стоят долго. Удивительно, как еще держался особняк Валерии. Она же получила дом в наследство, но, как я поняла, не была связана кровью с предыдущей владелицей. Боюсь, сколько ни реставрируй Лайтхолл, а толку не будет. Здание просто медленно идет к своему концу.

– О чем задумалась? – выдернула меня из печальных мыслей детектив. – Если переживаешь о ремонте, то не стоит. Этот дом простоит еще много сотен лет.

Я не стала спорить и утверждать, что эта рухлядь через полгода пойдет под снос как аварийное здание. Вдруг свершится чудо и дом простоит до конца моей практики, на что я искренне надеялась.

– Тебе как стажеру будут поручать дела. Естественно, со мной в паре. За раскрытые будем получать зарплату, плюс никто не запрещает подрабатывать частным сыском. Ты, помнится, сама на этом настаивала.

Ясно, зарплата пополам, а вот от частного сыска я увижу только тридцать процентов. Могло быть и хуже. Поздно плыть назад, когда половина океана позади.

– Я больше обеспокоена излишней оперативностью с твоей стороны. Не успела я спуститься с помоста академии, как ты потащила меня к «Ринго и Ко».

И это не было надуманным опасением. Когда мы пришли в нотариальную контору, которая, к слову, самая престижная во всем Ардане, нас с порога отвели к господину Кларку Ринго. Не к рядовому нотариусу, а сразу к основателю целой сети агентств по всему Пятому краю. Оказывается, нам было назначено.

Офис господина Ринго был огромен. Много света, аскетичная, но дорогая мебель и большой стол из цельного куска белого мрамора. Эффектно, ничего не скажешь. Уровень в этом месте умели держать. Наверняка сами члены совета консультируются в «Ринго и Ко», и это неудивительно. Увидь я в кабинете владельца агентства самого короля, не нашла бы никаких несоответствий. Но конкретно в нашем случае это было экстраординарным событием.

Пока я пыталась понять, что же тут происходит и как скоро нас попросят уйти, Валерия успела подойти к украшению всего кабинета и усадила на него свой обтянутый лавандовой тканью зад! Я широко открыла рот, так и не решив окончательно, что хочу сделать: уронить

челюсть, наорать на партнера или вызвать охрану. Это ж надо было додуматься такое вытворить. Взгляд сам сместился с нахалки на хозяина офиса.

Импозантный мужчина средних лет с аккуратно зачесанными назад и набок волосами медленно поднялся из-за шикарного, но теперь оскверненного попой Валерии стола, что стоил не меньше птенца феникса, и широко улыбнулся женщине. Все его незаметные ранее возрастные морщины тут же проступили, говоря лишь об искренности эмоций господина Ринго. Он распахнул объятия и сгреб худенькую Валерию своими крепкими руками в охапку, отчего та захохотала в голос. Господин Кларк не был излишне мускулист и тело имел красивое, по-настоящему мужское. Наверняка кроме документов увлекался скачками, конным поло или чем-то похожим. Завидный жених.

– Ох, Лера. Думал, ты давно покинула наши края. Не заходишь, не пинешь, даже ни разу не столкнулся с тобой на улице. – Мужчина плавно опустил моего куратора обратно на стол, украдкой коснувшись носом ее волос и прикрыв в удовольствии глаза. Похоже, целостность мраморной столешницы мало волновала хозяина кабинета, а вот Валерия более чем. Господин Ринго глаз не сводил с детектива, хоть и пытался это скрывать. Уверена, детектив отлично видела, что творит с этим мужчиной каждое ее движение, вдох, взгляд, и умело пользовалась этим в разумных пределах.

– Будто ты не знаешь: если я не захочу, ты меня и не увидишь.

– Что ж, рад, что удалось повидаться. Но ты не за моим восхищением пришла. Что тебя привело ко мне, Лера? – Взгляд нотариуса стал цепким и слегка похолодел.

Он все еще был очень рад повидать старую знакомую, но вынужден был переключиться на деловой настрой. Куратор четко дала понять бумагами в своей руке, что нежности закончились.

Следующие два часа мы вносили правки в договор, спорили о мелких нюансах и просто переговаривались, пока господин Кларк в сотый раз переписывал документ. В этом ему помогал зули, птица-говорун. Она запоминала нужные части договора и диктовала их Ринго. Те пункты, что не подлежали изменению, просто переносились с помощью магии на новые листы. Я впервые так близко видела работу департамента юриспруденции. Многое заинтересовало меня, но особое внимание привлекло перо феникса из красного золота на груди Ринго. Высший чин для правозащитника.

– Долго еще будешь злиться на то, что мое имя стоит в названии первым? – Слова доносились из глубины дома, и я поняла, что так и не зашла внутрь. Поспешила исправить эту оплошность и направилась сразу на кухню. Время обеда давно прошло, и я жутко хотела есть.

– Даже не думала переживать. «Валерия и Яна» звучит отлично. К тому же именно ты основательница агентства. Мне не на что жаловаться, – честно призналась в отсутствии тщеславия в этом случае.

– Отлично. Я уже отправила колибри с инструкциями в кузню к Мак Дри. К утру вывеска должна быть готова. Эван – творческая личность, добавит что-нибудь оригинальное и цепляющее глаз к нашему названию.

О советы, эта женщина уже все решила и сделала, а я лишь бегала за ней как кукла на веревочках. И откуда в почти спившейся, разоренной женщине не первой свежести неожиданно появилось столько энергии, здоровья и энтузиазма? Я начинала чувствовать себя обманутой.

Размышления на тему просчетов в оценке личности своего куратора я решила оставить на потом. Передо мной на кухонном столе лежал сочный подкопченный окорок и свежеспеченная половинка буханки серого хлеба, которые одним своим видом напрочь лишали меня каких-либо здравых мыслей. Что уж говорить о запахах, те и вовсе помutilи мой рассудок. Только этим я могла объяснить свои последующие действия. За них было невероятно стыдно, но ведь никто же не видел.

Не могу точно сказать, как долго вонзала свои зубы в свиной окорок, щедро зажевывая сочное мясо мягким теплым хлебом, прежде чем меня прервали, но наестся я не успела. Со стороны дверей послышался сдавленный смех и шорох накрахмаленного фартука. Этого было достаточно, чтобы я остановилась и осторожно положила все съестное на место.

– Первый раз вижу, чтобы человек с таким аппетитом жевал сырой окорок.

Парень широко улыбался, и это позволило сразу распознать в нем вампира. Не клановый, шея свободна от тату, но и не дикий. Сложно назвать диким парня в фартуке и с колпаком шеф-повара на макушке. Правда, коллекция ножей в переднем кармане настораживала, но это были скорее издержки профессии.

– У Валерии работает шеф-повар? – Я медленно вытерла руки о полотенце, при этом стараясь не вернуть сырой обед назад.

Как я могла не почувствовать, что мясо только слегка подкоптили сверху для запаха, а внутри все кровило?

– Нет. – Он снова улыбнулся, делая шаг ко мне. – Он у нее живет, – огорошил новостью незнакомец и медленно завел руку мне за спину, скользя по столешнице.

Стало совсем неловко. Я даже не знала, куда смотреть, и это забавляло вампира. Он склонился ниже, его губы оказались вровень с моим ухом, чем и воспользовался представитель нечисти.

– Рад, что вам так понравился мой обед. – И он отстранился, забирая с собой погрызенный окорок, который лежал аккуратно позади меня. Вамп с аппетитом откусил кусок сырого мяса, игнорируя отметины моей челюсти на нем, и направился на выход.

– Я Влад. С Джо, Руби и Гледис познакомишься позже. У них сейчас дела. Ну, кроме сумасшедшей старухи, – фыркнул повар и покинул кухню, оставляя меня с ярко-красным румянцем на щеках и бледнеющим лицом в остальных местах.

Не представляю, каким образом во мне уживались стыд и тошнота, но внешне это выглядело пугающе.

– Здесь живет кто-то еще?

Хороший вопрос, но, кажется, меня никто не услышал. Пришлось идти на поиски куратора, чтобы напомнить ей, что завтра у нас должен состояться инструктаж в департаменте. Вот только уборная, на счастье, оказалась ближе кабинета Валерии, и я успела спасти свой желудок и репутацию, прежде чем слечь с отравлением.

– Валерия? Ты где? – Слова эхом отражались от стен пустых комнат, и даже наличие мебели не делало их сколько-нибудь обжитыми.

Лайтхолл пугал своей монументальностью и мрачной атмосферой даже в присутствии детектива, но, когда женщина покинула помещение, находиться в доме стало практически невыносимо. Можно было списать паническую атаку на сырое мясо и начинающуюся лихорадку, но после визита в уборную я чувствовала себя прекрасно, пусть все еще хотела есть. Оставалось только одно объяснение: особняк действительно умирал без крови истинного хозяина, и эманации смерти давили на любого, кому не посчастливилось оказаться внутри здания.

Я уже хотела плюнуть на все и выскочить из дома, даже если бы завтра пришлось явиться на инструктаж без куратора, но неожиданно кто-то вошел в особняк, и пришлось повременить с побегом, ибо этот бугай закрыл собой выход. Я попыталась его обогнуть – не вышло. Тогда я попыталась вежливым покашливанием обратить на себя внимание. Когда и это не сработало, я перешла к словам.

– Извините! – Тут-то этот бородатый мужлан меня и заметил. До этого умудрялся ни разу не посмотреть в мою сторону.

– Ты, должно быть, Яна, – пробасил мужчина. – Я Джо, живу и работаю здесь. Если ищешь мисс «благотворительность для мертвых», то тебе в первую дверь под лестницей. Она ведет в западное крыло.

После этого короткого монолога некий Джо, что живет здесь и работает, прошел мимо меня на кухню, будто я была привычным элементом в его жизни. Любопытно, что вампир повел себя практически так же. Неужели новенькие в особняке – это привычное дело? Задумываться над этим не стала, а поспешила к первой таинственной двери. Не знаю, кто эта «благотворительность для мертвых», но, может, хоть она поможет мне найти куратора, чудесным образом исчезнувшую у меня из-под носа.

– Влад! – прорычали из кухни с очень нехорошим подтекстом. – Где мой окорок, клыкастый девственник?!

После этого под лестницу я уже бежала, не желая участвовать в выяснении, кто же покусился на всеми желанную свиную лапу. Сырую к тому же!

Для обычной двери эта показалась мне слишком толстой и тяжелой. Пришлось напрячься, чтобы полностью открыть ее. Две другие были обычными, я лично их проверяла ранее, но не первая. Эта была слишком плотной и наверняка скрывала в недрах темного коридора нечто важное. Как только я вошла внутрь, вход закрылся с глухим хлопком, погружая меня в крошечную темноту. Однако так только казалось. Уже через несколько секунд глаза привыкли, и я заметила отблеск лампы на дальней стене. Чем ближе я проходила, тем светлее становилось. Коридор закончился, и я вышла в очень просторную и довольно светлую комнату.

Там было холодно и пахло формалином, а также множеством разнообразных трав. Обычно такие ароматы витают в коридорах департамента целительства и врачевания, поэтому в голове мгновенно всплыли воспоминания о недавней обязательной комиссии. Каждый кадет обязан проходить медицинский осмотр у мага-целителя раз в полгода.

Однако меня смутил даже не запах и никак не холод, а стерильность помещения и медоборудование для проведения вскрытия: стол со сливами для крови, реберный расширитель, пила, скальпели, секционный нож и множественные зелья для выявления травм «пост мортем» и «пре мортем». И это не говоря уже о неимоверном количестве остаточной магии, что буквально витала в воздухе и забивала отработанными частицами легкие и все магические протоки. Проще говоря, здесь было ужасно грязно в магическом плане. Хорошо, хоть эктоплазма не заливала пол.

Валерия нашлась в следующей комнате. Это была ванная, где, предположительно, омывали трупы. Стало еще противнее и даже захотелось сбежать, но я себя сдерживала. Как-никак договор уже был подписан, обратного пути не было.

– У тебя здесь личный морг? – с толикой неодобрения прогундосила я, ведь нос пришлось зажать пальцами. Вдохни я еще хоть пару раз – и колдовать не смогла бы до вечера. Становилось понятно, почему дверь была практически сейфовой. Такие запахи и маготходы еще попробуй удержать в пределах нескольких помещений, не выпуская наружу.

– Ты что, была вчера слишком пьяна, чтобы рассмотреть вывеску? Я держу маленькое похоронное бюро для неопознанных жертв убийств. – Валерия стояла над огромной ванной, в которой плавало чье-то окоченевшее тело, и, кажется, варила его. По крайней мере, вода бурлила.

Неистово захотелось сделать шаг назад. Эта странная женщина начинала меня пугать. Морг, умирающий дом, скальпели, бульон из трупа и сырые свиные окороčka – это все навредило на нехорошие мысли. Осталось найти кровь и части тел в холодильнике, чтобы окончательно убедиться в одном: Валерия маньяк-убийца!

– Успокойся, милая. Эта девушка давно мертва, – усмехнулась детектив, ткнув пальцем в щеку трупа. У меня весь мир перевернулся от этого зрелища.

– И это повод ее сварить?! – Кажется, я паниковала.

– Кадет Карли, вас что, на втором курсе не водили в городской морг при следственном департаменте?

– Водили, – честно ответила на вопрос.

– Тогда вам, наверное, не объяснили, что следователи имеют дела с трупами, причем в ужасном состоянии и виде. Да, вскрытие и анализ травм проводят некролекари, но некоторые следователи имеют эту специализацию в качестве вспомогательной. Ты, кажется, некромант. – Валерия посмотрела на меня, слегка сощурившись, будто пыталась разглядеть внутри того самого некроманта. – Человек с твоим даром не только часто видит мертвых, но и поднимает их. Тогда в чем же проблема?

– Поднимать трупы и копаться в их кишках – это две разные вещи, – резонно заметила я, но этого было недостаточно для Валерии.

– Студенты, что с вас взять, – фыркнула куратор, схватила меня за руку и резко опустила ее в кипящую ванну.

– А-а-а! – позорно заорала на всю секционную я.

Мне показалось, что я успела умереть и воскреснуть за ту секунду, что прошла перед осознанием: вода в емкости была не горячей, а ледяной. Орать перестала. А хватка у детектива оказалась стальной и далеко не женской. Я даже пальцем двинуть не могла, пока меня держали.

– Это заморозка, глупая. Я пытаюсь не дать телу разложиться до того, как мы успеем осмотреть все повреждения, – объяснила куратор, после чего отпустила мою руку.

– Слишком часто мне привозят трупы в ужасном состоянии, и работать с ними крайне сложно. Просто департамент до последнего не хоронит неизвестных жертв убийств, надеясь найти преступника. Но, как часто случается с нашими доблестными следователями, они откладывают дело или закрывают его, скидывая несчастных на меня. Хоронят за счет казны, поэтому я получаю деньги за свои услуги. Однако, кроме обычного погребения, я документирую все об умершем и составляю дело.

– И ты их раскрываешь? – Если честно, то я была впечатлена.

– Сколько безымянных могил ты видела на моем кладбище? – самодовольно спросила Валерия.

– Около десятка.

– Десять из нескольких сотен. Как по мне, отличный результат.

– И все эти дела раскрыла ты? – Кажется, у меня появился кумир.

– Не все. Но личности погибшим восстановила. Теперь по воскресеньям на моем заднем дворе паломничество. Родственники приходят провести усопших.

– А за раскрытые дела ты получаешь вознаграждение? – У меня просто горели глаза от восхищения и любопытства.

– За закрытые дела никто не платит. Департамент просто закрывает на них глаза, – презрительно отозвалась о госслужбах детектив.

Получается, эта женщина все свое время тратит на неизвестных, кому отказали в справедливости, растрчивает свой талант, время, транжирит средства на расследования, не получает ничего взамен – и все это только ради успокоения родственников жертв? Никак не решу, она чокнутая или просто невероятной доброты человек.

– Но за парочку раскрытых убийств я все же получаю жалование. Не все висяки выбрасывают в урну, некоторые продолжают пылиться на полках департамента годами.

Было очевидно, что Валерия пыталась как-то оправдаться, показать, что не все так печально в ее положении, но сделала только хуже. Я с кристальной ясностью поняла, насколько несовершенно то место, где я мечтала работать. Департамент заостенел в своих устоях и правилах, позабыв об истинном предназначении – наказывать виновных, восстанавливать справедливость.

– С чего начнем? – Я отпустила свой нос, щедро вдыхая холодный воздух со смесью убойных запахов, и закатала рукава.

– Остынь, великий следователь. Я не провожу вскрытия. Это дело Джо. Джо!

Как только куратор позвала, в медкомнату тут же вошел мой недавний знакомый с короткой рыжей бородой и кудрявым хвостиком на макушке. Готова поспорить, что раньше в глазах громилы не было золотого блеска, который сейчас зарождался вокруг зрачка.

– Познакомиться, Яна, это Джо. Он отличный некролекарь. Дело свое знает, пусть и оборотень. – На последнем слове она скривилась. – Но у каждого есть недостатки, правда?

Куратор широко улыбнулась, хлопнула рыжего по плечу и отправила его вытаскивать труп из охлаждающей ванны. Джо переместил убитую на стол и принялся за свою работу, распыляя множество растворов и настоек.

– Как же он может работать в таких условиях? Даже мне глаза режет и в носу свербит, а у него нюх в тысячу раз острее. – Я не выдержала и прикрыла нижнюю часть лица рукавом.

– У Джо нет нюха. Отбило из-за несчастного случая. Поэтому он идеален в качестве некролекаря. И конкуренты не перемянут. Кому нужен ищейка с таким увечьем?

Детектив высказывалась открыто, не щадила чувств оборотня, но тот, похоже, даже не слышал ее, так глубоко погрузился в работу. Когда он закончил, за окном садилось солнце. Прошло около четырех часов, а я с интересом наблюдала за всем, что происходило на моих глазах: как Джо показывал характерные признаки ножевого ранения, демонстрировал синяки и ссадины на теле, что могли помочь в деле; как Валерия рассуждала и выстраивала логическую цепочку, исходя из полученных данных. Меня просто заворожила их слаженная работа. Именно тогда я осознала, чем действительно хочу заниматься.

– Ну что ж, Кадет Карли, – Валерия повернулась ко мне, положив одну руку на стол, рядом с грудью девушки, – познакомьтесь, это ваше первое дело.

Она указала на жертву, что лежала на столе. До этого я наблюдала за всем издалека, не приближаясь к трупу, но теперь пришлось это сделать. Девушка была миловидна: с маленьким ротиком, розовыми губками, какие рисуют на фарфоровых куколках для детей аристократов, слишком широкими скулами и большими мутными глазами, а ее ресницы напоминали традиционную похоронную вуаль, так длинны и черны они были. Образ невинной девушки портила лишь одна деталь – дыра в груди. Окровавленная, страшная сквозная рана, извивающаяся ошметками плоти и вызывающая приступ тошноты. Я могла посчитать по кольцам возраст дерева, из которого был сделан стол в похоронном бюро Валерии, ибо один кругляшок как раз виднелся сквозь тело жертвы. Этот прекрасный и отвратительный образ застыл в моей голове надолго. Наше первое дело.

Глава 5. Яна

День выдался на удивление теплым. Я давно не помнила такого мягкого солнца и еле ощутимого ветра весной. Были все предпосылки, чтобы этот день закончился для нас так же хорошо, как и начался.

– Если ты перешила мой костюм, старая карга, я сошью тебе ноги в одну! Все равно сидишь в инвалидном кресле! – раздавались крики со второго этажа особняка.

Ну, или не совсем хорошо начался. С самого утра я патрулировала двери Лайтхолла, опасаясь заходить внутрь. Время близилось к девяти, и мы почти опаздывали, но я боялась сказать об этом Валерии. Женщину будто подменили. Она носилась фурией по всему особняку в поисках какого-то костюма и почти довела всех своих домочадцев до истерики. Первым сбежал Джо – по делам, так он сказал. Следом за ним выскочил Влад, захлопывая дверь за собой с невероятной силой.

– Совсем помешалась на своем костюме. Он что, золотой? – бурчал про себя вампир, пока отходил от дома. Когда он заметил неуверенно топчущуюся на месте меня, то сменил направление.

– Ты хочешь войти? – Он указал большим пальцем себе за спину.

– Не особо.

– Тебе нужно ее поторопить? – продолжил задавать очевидные вопросы парень.

– Именно.

Он подошел ближе и с широко открытыми глазами прошептал:

– Зайдешь туда, и на одну безымянную могилу станет больше. Думаешь, зачем ей целое кладбище на заднем дворе? Чтобы без лишних подозрений со стороны департамента хоронить своих жертв.

Он произнес это медленно, с придыханием, и мне стало по-настоящему жутко. Захотелось быстрее убраться подальше от этого особняка и его жителей, но я продолжила стоять, и не зря. Влада от меня за ухо оттащила детектив, не особо переживая о его комфорте.

– Что ж там до сих пор нет твоей безымянной могилы? – съязвила Валерия, отпуская стонущего парня. – Омлет пригорел, завтрак испорчен. И зачем я вообще тебя держу при себе?

– Он пригорел, когда ты заставила меня вывалить все вещи из шкафа в поисках своего дурацкого костюма! – не смог промолчать вампир.

– Как по мне, то костюм просто отличный! Впервые вижу нечто подобное.

И я не врал. Плотные черные брюки с завышенной талией, с множеством пуговиц на широком поясе, строгая рубашка грифельного цвета с воротником-стойкой и серебряными запонками на узких манжетах, приталенный черный мундир с пуговицами по левой стороне, тоже серебряными, и кожаные перчатки до середины ладони. Полагаю, они были больше данью форме, нежели использовались в деле. Об этом свидетельствовали и серебряные нити в вышивках на груди, нижней части рукава и перчатках. На ногах у женщины были грифельные, под цвет рубашки, сапоги на ремнях с серебряными пряжками.

Становилось ясно, почему Джо так оперативно покинул дом: оборотни не любят серебро. Оно их обжигает. Но было кое-что в костюме детектива, я бы даже сказала, форме, чего я не могла разгадать. Дороговизна одеяния волновала меня в последнюю очередь. Все внимание сосредоточилось, на небольшой дырочке в ткани мундира на груди справа. Ее сложно было разглядеть, но не зря я лучшая студентка академии. Такие вещи будущий следователь обязан подмечать. Обычно на это место ничего не вешают. Коготь цепляют с левой стороны, как и меч, глаз, череп, весы, чашу и каплю крови. Вот и у Валерии медный коготь в кольце был приколот слева.

– А что ты носила здесь? – И я указала точно на еле заметную дырочку в ткани.

Ее можно было бы списать на повреждение от времени или по неосторожности, но только если ты никогда не носил знаки отличия. Ни торчащих ниток, ни расхождения стежков не было, только ровная дырочка, как от булавки, зеркальная той, что сейчас была скрыта под когтем.

– Брошь в виде головы дракона. Отличное украшение к подобному костюму, – спокойно ответила партнер, даже не задумавшись над ответом.

Это было ложью. Я не стала расспрашивать дальше, в этом не было смысла. Уж если она удосужилась заранее подготовить ответ, наверняка правды мне не узнать. По крайней мере, сегодня.

– Влад, на тебе Гледис и ужин. Боюсь, к обеду мы не успеем, – бросила через плечо Валерия и села в маг-кар, который уже полчаса дожидался нас у порога.

Еще одна загадка – детектив никогда не платила за проезд, но этот черный магический транспорт «Химера», не самой свежей модели, всегда был готов появиться по первому же ее требованию и отвезти куда угодно.

– А можно совместить? Ужин из Гледис? – сострил Влад, обнажая в улыбке клыки.

– Мы не сторонники каннибализма, а ты в этом плане латентен. В холодильнике есть баночка с кровью белки. Счастливо! – И она помахала ему через боковое окно.

Как только я села внутрь, Валерия дала отмашку водителю, и тот одним нажатием педали пустил магию по внутренним механизмам. Что-то булькнуло в районе багажника, после чего маг-кар стартовал, снова оставляя за собой слишком большой след из эктоплазмы.

– Нас оштрафуют за загрязнение улиц маготходами, – предупредила партнера о будущих неприятностях.

– Не волнуйся, Шейн использует экспериментальное заклинание. Эктоплазмы выделяет больше, но зато рассеивается она за неполных двадцать минут, – рассказала какую-то странную небылицу Валерия, думая, что я поверю.

В маг-технике и маг-транспорте невозможно изменить заводские настройки магии. Иначе это нелегальное производство, что карается заключением на срок не меньше пяти лет. Никто, кроме «Маг-техно», не имеет права производить механические объекты с магическим источником питания. Это незаконно. Вряд ли в Пятом крае найдется такой идиот.

– В академии по-прежнему отлично промывают мозги, – пробормотала в сторону Валерия.

– Что?

– Ничего, милая, – тут же сменила тему партнер. – Я думала о нашей жертве. Что можешь рассказать мне об этом деле?

Я вспомнила вчерашнее обследование трупа, тошноту и полное бессилие в магическом плане на последующие пять часов. Отравление магическими частицами оказалось серьезнее, чем я ожидала. Когда я решила попенять Валерии на отсутствие защиты в ее морге, то мне очень лаконично и по существу ответили:

– Я не маг, меня остаточная магия не трогает. Что до Джо, то он некролекарь. Эти ребята поглощают такие частицы. А для остальных висят маг-фильтры у входа.

– Почему ты мне раньше об этом не сказала?! – моему возмущению не было предела.

– А должна была? Ты большая девочка, должна знать такие вещи сама. Если не нашла, могла бы просто спросить.

Тогда я здорово обиделась на куратора, но позже пришлось признать: в собственном отравлении была виновата я. Это все изучается еще на первых курсах. Просто Валерия с ее непосредственностью и каким-то наплевательским отношением к жизни не казалась мне человеком ответственным. Позже я поменяла свое мнение.

– Девушка была прислугой. Такой вывод можно сделать по состоянию ее рук, волос и множеству частиц от бытовой магии на коже и одежде. Дыра в теле очень необычна. Я так и не

смогла определить оружие, но больше похоже, что ее грудную клетку просто пробили насквозь чем-то широким и очень мощным. Не представляю, что это могло быть.

– Хорошо. А уголь на рваных краях раны ты заметила?

– Да, но вряд ли это связано с оружием. Скорее всего, ее убили где-то на кострище, а потом оттащили к окраине города. Об этом свидетельствуют ссадины и синяки пост мортем, – высказала свое предположение я.

Оно обязано было быть верным, других вариантов просто не могло быть. Они не вписывались в улики и заключение некролекаря. Однако Валерия умеет совершать невозможное. Как я убедилась позднее, это ее хобби.

– Ты права, тело переместили после смерти. – Я склонила голову и самодовольно улыбнулась. Иначе и не могло быть.

– Вот только девушку не убили, а принесли в жертву. Наша служанка работала в богатом доме, это можно понять по ее дорогой одежде и украденных салфетках с гербом дома Лансеров в кармане. Она, скорее всего, случайно попала на глаза черной ведьме и стала жертвой ритуала вызова демона из Глубин – Акхаар.

Она все говорила и говорила, а мне казалось это чем-то нереальным. Какие-то черные ведьмы, ритуалы с дикими названиями и демоны из Глубин, которыми пугают непослушных детей. Всем известно, ковен ведьм первым признал власть совета и узаконил свои права на территории Пятого края. Черных ведьм больше нет и никогда не будет. Верховные лично следят за этим. Я бы больше поверила в то, что это оборотень озверел и вырвал сердце бедняжке, чем в появление практикующей черную магию ведьмы в Ардане. Однако от Валерии исходила странная уверенность и какое-то знание, еще непонятное мне.

– Приехали, – весело сообщила куратор и покинула маг-кар.

Ее движения были четкими, с минимумом затрат. Во всем облике читалась военная выправка. Когда детектив слегка опередила меня, то я могу поклясться, со спины Валерия напомнила мне главу департамента защиты. Только у него была такая отточенная и в то же время плавно-экономная манера двигаться. Необычная грация опасных людей.

Инструктаж и планерка должны были проходить одновременно в зале для совещаний. Все уже были в сборе, когда мы подошли. Странное дело, я точно помню, что Валерия шла чуть впереди, но первой внутри оказалась я. Как такое могло произойти?

– Кадет Карли, вы соизволили явиться. В вашем положении я бы не рисковал попасть в число опоздавших, – тут же набросился на меня с порога Гледшир. Он восседал на высоком мягком кресле во главе овального стола и сверлил меня и пространство вокруг недобрым взглядом. Наверняка искал моего куратора, но ее не было позади меня.

– Мы не опоздали, – тихо ответила за меня Валерия, странным образом оказавшись за спиной главы департамента.

Как же он дернулся в сторону от ее голоса! Подскочил, будто куратор собиралась принести его в жертву в ту же секунду. А наряд детектива произвел такой эффект на Вольфгана, что мужчине даже понадобилась минута, чтобы взять себя в руки, после чего на его лице отразилась злость. Искренняя, закостенелая ненависть.

– В нашем положении? А у нас особое положение, сэр? – продолжила цепляться к словам Валерия, ставя главу в очень неудобное положение. Учитывая его реакции на провокацию моего партнера, всем и каждому было очевидно, что главу департамента впервые кто-то задел за живое по-настоящему.

Но советы, какая сильная неприязнь читалась в глазах обоих. Просто взрывоопасная.

Я всегда знала, что глава следственного департамента волевой, непоколебимый и очень строгий человек. Несмотря на свой приличный возраст за семьдесят, выглядел он не более чем на тридцать пять. Всею виной отличные гены родителей-магов. Чем больше в человеке магии, тем дольше он способен прожить – это закон. Ведь если дать обычному кару больше маг-топлива, да еще выше качеством, то он проедет гораздо дальше, нежели на изначальном запасе. Если же судить конкретно Гледшира, его внешний вид и активность, то он очень одаренный маг. Да после смерти жены к главе департамента присылал сватов чуть ли не весь цвет общества, предлагая в спутницы жизни своих прелестниц. И дело было точно не в отвратном характере и красоте мага, тут большую роль играли должность и способности. Все хотят заполучить одаренных наследников, и Вольфган подходит на роль отца идеально, ведь у него огромное пятно в родословной.

Глава департамента не является продолжателем рода Гледширов. После свадьбы он вошел в семью жены, получив титул виконта и фамилию рода от нее. Почему так произошло, точно неизвестно. Поговаривали, что Вольфган простолюдин и никогда не относился к аристократии, но был слишком одарен, чтобы пренебречь таким женихом. Вот и сейчас знатные семейства хотели прибрать к рукам отличные гены, предлагая фамилию и титул взамен.

У мага нет в браке детей, некому унаследовать великое имя Гледширов и продолжить род, поэтому наследником стал двоюродный брат жены Вольфгана. По сути, наш глава равен бастарду, что не способен передать фамилию своим детям, и это весьма печально, однако ни капли не волнует помешанного на работе Гледшира. Предложения все сыплются на его голову, и он с присущей аристократам невозмутимостью продолжает их игнорировать. Скала, а не мужчина.

Впрочем, кроме сильного характера и принципов, виконт мог похвастаться и внешностью. Короткие белоснежные волосы придавали главе некую загадочность, ведь этот цвет крайне редок на территории Пятого края, а длинная косая челка выдавала в мужчине любовь к более длинным прическам. Естественно, на службе есть устав, где короткая стрижка значится одним из пунктов, и даже глава обязан ему следовать, поэтому о желаниях пришлось позабыть. Однако немного бунтарства он себе отвоевал, отрастив челку аж ниже подбородка. Неслыханная дерзость, однако сам глава совета промолчал, и всем недовольным пришлось смириться.

Это все, что мог сказать любой из окружения виконта либо студент академии, в которой о главе департамента говорили, и не раз. На самом деле о Вольфгане Гледшире мы не знали ничего. Он хорошо оберегал свою личность. Если и был человек, знавший настоящего главу, то это его покойная жена Роза. Она была дочерью одного из членов совета, но при этом практически не общалась с семьей. Следователь был женат на ней ровно пятьдесят два года, после чего она умерла от старости год назад. Увы, но в девице Гледширов совсем не было магии, и она просто зачахла за какие-то семьдесят лет. Кажется, именно после этого глава департамента стал суровее обычного. Это все, что я знала о своем нынешнем начальстве, и мне было никак не понять, почему при всей своей любви к жене он категорически отказывался брать в следователи женщин.

Однако все это отошло в моей голове на задний план, когда я увидела Валерию и Вольфгана в полуметре друг от друга. Планерка в следственном департаменте уже началась, а глава никак не мог отвести убийственного взгляда с моего куратора. Казалось, он может воспламенить ее одним легким движением века, таким испепеляющим был контакт их глаз. Но нет, Валерия упорно не воспламенялась, а Гледшир быстрее заработал бы себе тик, чем пустил дымок в ее волосы. К слову, детектив смотрелась необычно с забранными назад, в косу от макушки, волосами. Эта прическа волновала Вольфгана, как и необычные перчатки на поло-

вину ладони, которые Валерия демонстративно выставила вперед, сцепив руки перед собой в замок. Несомненно, это был вызов со стороны моего куратора. Женщина била по больному и наотмашь, и только эти двое понимали сакральный смысл посылов друг от друга.

Это длилось неполную минуту, но весь департамент замер в ожидании развязки. Не сомневаюсь, что подавляющее большинство ставило на своего главу, но точно не я. Если я верно определила первую эмоцию, которую испытал Гледшир от появления Валерии – страх, то в счете вела куратор.

– Здесь ни у кого нет особого положения, – холодно ответил Вольфганг, полностью подчиняя эмоции себе. Перед нами снова сидел прежний строгий глава департамента.

– Как же я счастлива это слышать. – Валерия действительно источала радость, но от этой радости хотелось зарыться поглубже в землю и накрыться гранитной плитой.

Куратор улыбалась с тех самых пор, как зашла через вторые двери в зал совещаний прямо за спину магу. Никогда в жизни я не желала бы быть адресатом такой улыбки. Не уверена, как расплываются в безумном оскале маньяки, но между этими двумя проявлениями эмоций, несомненно, было нечто схожее.

– Тогда я присяду напротив вас, сэр. Нам, как новеньким... – Ох, что-то в этом слове было явно не так! – ...будет полезно видеть вас, когда начнется инструктаж.

Валерия обошла весь стол и остановилась возле места прямо напротив Гледшира, которое уже было занято старшим следователем. Я чуть не прыснула от смеха, таким шокированным выглядел Аргон, когда его вместе со стулом слегка отодвинули из-за стола.

– Вы же не против, заместитель главы? – куратор склонилась к самому лицу оборотня и вежливо поинтересовалась, буквально выдавливая его из-за стола своим пронзительным взглядом. Тот не сдавался, разве что скосил взгляд на Гледшира в немом вопросе.

– Ведь здесь ни у кого нет особого положения, – процитировала Вольфгана Валерия.

Это было гениально! Поймать начальство на его же словах! Я готова была аплодировать куратору стоя и с выкриками.

– Или лучше сесть рядом с вами, мой генерал? – Она сместила хищный взгляд, ищущий жертву, с бедного следователя на главу. – Да, наверняка, находясь по левую руку от вас, я усвою материал лучше.

Стоило Валерии разогнуться и убрать руки со спинки стула заместителя главы, как зрачки Гледшира расширились до краев радужки, перекрывая весь ее чарующий изумрудный цвет. Это настолько напугало обычно напыщенного и склочного Аргона Кло, что он мгновенно подскочил и уступил место детективу, да еще вежливо пододвинул стул, лишь бы эта ненормальная не вздумала залезть к их начальнику на ручки, взбесив того окончательно.

Валерия села с поистине королевской грацией, огляделась, будто это были ее владения, провела руками по столу в стороны и обратно и удовлетворенно кивнула. Потом куратор медленно повернула голову налево и кинула на напарника заместителя главы уничижительный взгляд с подтекстом: «А что ты здесь делаешь?» – после чего Лимакс Саттел улетучился в мгновения ока. Партнер махнула мне рукой, предлагая сесть слева от нее, что было невероятной честью и знаком доверия.

Тот, кого ты допускаешь стоять слева от себя, легко может продырявить тебе брюхо одним движением, и ты ничего не успеешь сделать, ведь правой рукой практически невозможно заблокировать удар противника, что стоит вровень с тобой слева. Испокон веков сильные воины, а впоследствии и военные ставят доверенных людей слева от себя, чтобы их слабый бок и спина были прикрыты. Даже Кло стоит у главы департамента слева на всех важных заседаниях. Про сражения не могу сказать, ибо никогда не видела генерала в действии. С этим мне не повезло.

Однако сейчас, сидя напротив Вольфгана Гледшира фактически во второй главе стола, я ощущала себя самым счастливым стажером на свете. Валерия даже представить не могла,

какой подарок сделала для своей подопечной. Да простит меня устав за слишком широкую улыбку, но пережить этот момент триумфа без внешних проявлений я просто не смогла.

Планерка затянулась. Если судить по практически дремлющей с открытыми глазами Валерии, то очень затянулась. Гледшир будто специально медленно перелистывал закрытые дела, открытые и возобновленные. В подробностях описывал, что «идиоты» следователи сделали не так, где испортили улики, а где и вовсе про них забыли. Кто-то шел не в том направлении в своем расследовании, а кто-то получал похвалу за раскрытое убийство в стиле: «Слава советам, что не остался висяк». Становилось ясно, почему главу недолюбливали, но также пришло понимание, что этот человек стоял на голову выше остальных.

Да, Вольфганг выражался грубо, хвалил черство и с налетом одолжения, а за недочеты разносил в пух и прах, но при всем этом Ардан оставался первым по раскрываемости дел и считался безопаснее всех городов в Пятом крае. Гледшир ел свой хлеб не зря.

Мне было довольно интересно слушать его замечания и пояснения касательно спорных моментов, хоть и настораживали его частые взгляды в нашу сторону. Глаза генерала ни на секунду не выпускали из виду Валерию. Он мог смотреть прямо на своего собеседника и все равно улавливать малейшие изменения в позе моего куратора, что оказывалась у него то сбоку, то практически за спиной, когда Гледшир крутился в разные стороны, чтобы быть с объектом разговора лицом к лицу.

Конечно, было забавно подмечать эти краткие моменты переглядываний, в которых читалась не только настороженность, но и любопытство, однако очередное дело прервало привычный для всех ход планерки. Глава заговорил о зверском убийстве девушки, которой вырвали сердце со спины и оставили кровавую сквозную рану в груди. Это было дело Кло.

– Несколько я понимаю, Сенди Пирс уже вторая жертва этого убийцы? – спокойно спросил Вольфганг, но в ответе не нуждался. Папка со всеми подробностями была в его руках.

– Да. Первую девушку мы не смогли опознать. Провели вскрытие, собрали улики и отдали тело в похоронное бюро. Дольше держать его в нашем морге было невозможно, – то ли оправдывался, то ли просто констатировал факты Аргон.

Вот тут оживилась Валерия. Она перестала медленно сползать по стулу и выпрямилась, положив руки на стол и сцепив ладони в замок.

– Вы не смогли опознать жертву, а теперь у нас не одно жестокое убийство, а целых два с характерным подчерком! – Папка с громким хлопком приземлилась на стол. Гледшир впервые повысил голос за все время совещания.

– Теперь мы знаем, кто жертва, и у нас есть стопроцентный подозреваемый. Это Ульрик Тиндел. Он всем известный повеса и любит принуждать служанок в домах своих знакомых к неприятной им близости. Сенди была одной из этих девушек. Наверняка Ульрику захотелось больше впечатлений, и он перешел к убийствам жертв своих надругательств. Старая Нэн видела, как Тиндел тащил служанку в лес, к ведьминому холму. Именно там мы и нашли сожженное место убийства и кровь девушки на чудом не обуглившейся траве.

Кло рассказывал все четко, подкрепляя фактами и результатами расследования. Я даже позавидовала, что мое первое дело с куратором, пусть и в качестве свободного детектива, раскрыл старший следователь. Было немного обидно, но я восхищалась проделанной работой. Ровно до того момента, как Валерия невозмутимо подняла руку. Замолчали все, даже сам Гледшир на некоторое время. Однако потом разговор продолжился, и все еще без моего партнера. Валерию нарочито игнорировали, что вызвало смехок у более молодого поколения следователей и стажеров.

– Тогда найдите доказательства вины Тиндела и закройте это дело, – поставил точку Гледшир. Хлопнули листы картона, папку с делом об убийстве двух девушек демонстративно закрыли.

Есть в департаменте одно правило, которое никто не нарушает. О нем слышали все кадеты, помешанные на карьере следователя. Если глава на планерке закрывает папку, то к этому делу не возвращаются до появления новых улик или его закрытия. Все очень строго, никто не лезет в чужие расследования и уж точно не поступает вот так:

– Бедный Ульрик Тиндел, – тяжело вздохнула Валерия, вновь откидываясь на спинку стула. – Всего лишь любит немного нестандартные игры в постели, а его за это окрестили маньяком. Он, конечно, подлец, но все равно не заслужил двадцати лет каторги или тридцати заключения в тюрьме. Бедный, бедный повеса. – И она покачала головой, изображая жалость и чуть ли не скорбь по судьбе Ульрика.

Тут-то ее уже никто не смог проигнорировать, даже Гледшир.

– Вы хотели что-то добавить, детектив? – Он будто пытался принизить женщину этим обращением, но куратор встретила его с гордостью.

– Многое, мой генерал.

Никак не могла определить: она издавалась, называя Вольфгана генералом, или все-таки пыталась соблюсти приличия? Воистину непостижимая женщина.

– Первую жертву звали Лимони Такс. Она работала служанкой в доме Лансеров и никогда не пересекалась с Тинделом. Парень просто не имеет доступа в их родовое поместье. Не то положение. К тому же Лансеры проживают в совершенно противоположном от ведьминой горы конце города. Все это исключает повесу из списка подозреваемых.

– В ране Лимони мы обнаружили уголь. Занесли его туда со спины, как и вырвали сердце. А это значит, что жгли траву до фактического убийства, а не после, слишком глубоко проникли частицы угля. Итак, что мы имеем: ведьмин холм, сожженную траву, вырванное с невероятной силой сердце и неубранное место убийства. Это ритуал жертвоприношения, и провела его...

– Достаточно! – рявкнул Гледшир, обрывая детектива на полуслове.

Он не хотел, чтобы Валерия озвучила свои догадки. Ведь не могла же, в самом деле, убить девушек ведьма. Ковен живет в мире с Пятым краем, даже в совете есть его представители. Такое просто невозможно.

– Достаточно? – переспросила женщина, слишком спокойно для той, кого только что опозорили.

– Боюсь, вы позабыли, мой генерал, что я свободный детектив и имею право расследовать дела своих клиентов. Как только Лимони попала в мое похоронное бюро, она стала моим клиентом во всех смыслах. А посему вы выслушаете меня до конца. – Она посмотрела на Вольфгана с вызовом, ожидая нового окрика, но глава не имел права ей препятствовать и знал это. Мужчина только стиснул зубы и с ненавистью уставился на Валерию в ожидании ее очередной тирады.

– Черная ведьма провела ритуал вызова демона из Глубин, – не щадя никого, ударила в лоб куратор. Даже я не ожидала от нее такой прямолинейности.

– Это Акхаар, тройное жертвоприношение. В дар демону приносят только девственниц. Это еще одна причина, почему Ульрик невиновен: Сенди была девицей. После встречи с Тинделом служанка вряд ли смогла бы похвастаться сохраненной честью.

Куратор просто ликовала от негодующих шепотков и кривых лиц, что откровенно презирали ее в тот момент. Она ожидала такую реакцию, но была уверена в своей правоте. Несмотря на абсурдность ее предположения, чутье подсказывало мне, что в словах куратора было больше логики, чем в заключениях Кло, и Гледшир тоже это видел. Это заставляло задуматься.

– Что ж, две есть, осталась третья. Пора объявить охоту на ведьм. – И Валерия оскалилась в предвкушающей веселое действо улыбке. Гледшир, напротив, аж потемнел лицом от этих слов.

– Ищите ведьму, – тихо, хрипло и очень устрашающе произнес Вольфган, не сводя глаз с улыбающейся Валерии. – Кло, ты ищешь по своим каналам, а леди Линсбрук по своим. Это будет отличной практикой для первого стажера-девушки в следственном департаменте. Конечно, если эта ведьма существует.

Ну не мог он без шпильки. Впрочем, куратор не осталось в долгу.

– Черная ведьма.

– Их не бывает, – тут же отрезал глава департамента.

– Это вам так говорят. Черная ведьма ничем не отличается от обычной, поэтому разницу так сложно заметить. Однако один характерный признак все же есть.

Детектив встала и начала обходить стол по кругу, будто была преподавателем и вела лекцию для не слишком прилежных студентов. Когда она дошла до главы, то медленно склонилась над ним, замирая всего в десятке сантиметров от его лица. Это здорово разозлило Вольфгана, но он не шелохнулся, лишая Валерию удовольствия смутить его.

– Когда ведьма собирается прочесть заклинание, когда оно формируется в ее сознании и вот-вот готово сорваться с языка, – шепот, что шевелил длинную челку главы департамента и заострил его скулы, заставил всех вслушиваться в слова и затаить дыхание, – у нее в глазах разгорается первостихийное пламя, – договорила Валерия, после чего выпрямилась и громко заявила: – Прямо как сейчас горят зеленым огнем глаза вашего главы!

И указующий перст детектива уткнулся в лоб Гледшира. Фигурально, конечно же, а не физически. Однако это оказалось последней каплей.

– Планерка закончена! Кто не успел, лично ко мне в кабинет. Инструктаж состоится завтра. И да, кадет Карли, вы можете прийти без куратора.

Он вскочил, прожег Валерию действительно горящим взглядом и быстро удалился.

Да что вообще происходит между этими двумя? И почему Валерия единственная, против кого принципы, грубость и строгость Гледшира не работают?

Глава 6. Валерия

– Что между тобой и Гледширом? – с очень серьезным лицом, полным решимости, прижала меня к стенке Яна. Фигурально, конечно же.

На самом деле мы были в какой-то столовой или закусочной, на первом этаже департамента, кто ж разберет, как именно называется это место. Тут и бесплатные комплексные обеды, которые положены каждому сотруднику, и платные отделы с едой из довольно популярных закусочных, но уже за свои кровные. Даже шоколад от Бенри Сакс красиво лежал под одной из витрин. К этому кондитерскому магазинчику практически никто не подходил. Дорого.

Сегодня я была здесь впервые. И не только в обеденной комнате, где бюджетная еда от правительства одним своим видом вызвала уныние и желание сесть на диету, но и в департаменте в общем. Здесь стояло совершенно другое здание шестьдесят лет назад. Родное и величественное. Не то что сейчас, где нечисть продает посреди холла первого этажа шоколад и убеждает работников, что еда в их секции гораздо вкуснее бюджетной столовой, будто те сами не знают. Для меня этот мир был чужим.

Но одно место осталось неизменным. Подземные этажи не тронули при перестройке, они остались с прежних времен. Иногда я была вынуждена по долгу службы заходить в департамент и спускаться в эти подвальные помещения, где логично размещается морг и секционные. Именно там вскрывают трупы и выносят заключение о причине смерти. Однако дальше входа и подвалов я не заходила. Сегодня я впервые поднялась на второй этаж, где кипела жизнь. Так вышло, что ранее следственный департамент был для меня закрыт. Последствия прошлого и строгий запрет главы.

Я посмотрела вверх, отметила для себя, что потолки в белых оттенках очень любят в правительственных учреждениях, после чего перевела взгляд на ерзающую по стулу Яну. Девушка была в нетерпении и жаждала ответа. Заказанный кофе был на две трети выпит, и вряд ли она заметила, когда успела это сделать.

– Ничего, – коротко и по существу.

И это было правдой. Частично. Нас с главой департамента ничего не связывало очень и очень давно. Времена изменились, появились новые законы, новая власть, политика, а ужасы прошлого стали страшилками и небылицами, которыми пугают детей. Я хорошо прочувствовала на сегодняшнем заседании незнание и слепую веру служителей закона в совет, в их постулаты. Историю, как известно, пишут победители. Все нелюбимое и невыгодное для главного совета и советов иных, как сейчас называли нечисть, просто исчезало из учебников, пособий и умов простых людей. Мало осталось тех, кто помнит.

– Хорошо. Тогда что между вами было? – не сдавалась партнер, наверняка уже жалея, что взяла в напарницы такую проблемную особу.

– Боишься, завалишь практику? – Я ухмыльнулась, вращая на столе, как юлу, ромбовидный зеленый кристалл.

В нем хранится мой недельный запас магии. С помощью этого предмета я могу запечатывать магические двери, возвращать защиту на место и даже обратить вспять действие нейтрализованного зелья. Для обычного обывателя это совершенно бесполезная вещь, для мага странная и непонятная, а для меня необходимая. Особенно когда это касается работы. Приходится соблюдать осторожность, чтобы какой-нибудь еще зеленый защитник не решил поиграть в великого разоблачителя.

Я не маг и творить чары не могу, но вот разрушать их... Впрочем, об этом лучше не распространяться. А уж своему юному партнеру я точно не собиралась раскрыть все карты. Доверие – сложная штука, либо оно есть, либо его нет. Вырастить его крайне сложно, а вот загубить – запросто.

– Скажем так, я завалила очень важное дело, в результате были последствия. А Гледшир...

Я заглянула в чашку, наклонив ее слегка на себя, и увидела там свое черно-белое отражение в окружении редкой коричневатой пенки. Оно двигалось и все время делало мою копию на поверхности кофе то кривой и бесформенной, то неприлично растянутой, но это даже было забавно. Сейчас я сама мало понимала, какой должна быть. Будто все внутри точно так же колыхалось и менялось, не имея стабильной формы. Все прошлые чувства, воспоминания и противоречия полезли наружу, возвращая меня туда, откуда я начала шестьдесят лет назад – в мир смятения.

– Гледшеру достался пост, титул и всеобщее почитание. Не бери в голову. Он, конечно, неприятный тип, но не подлый. Изживать тебя, раз уже взял, не станет. Спи спокойно.

Я оставила чашку в покое, поднялась, положила парочку монет на стол и собралась уходить.

– Ты посиди, познакомься с товарищами. Не всегда хорошо быть торчащим гвоздем. Того и гляди тебя забьют первой, – дала напутственный совет и поспешила в подвалы. Яна только кивнула, не успев что-либо еще спросить.

Мне необходимо было попасть в морг до того, как Кло решит перевезти труп Сенди в другое городское похоронное бюро из вредности. Это вторая жертва, и она играла немаловажную роль в установлении личности ведьмы, что творит Агхаар. Стоило поторопиться и сделать запрос. Все же Лимони попала ко мне как неопознанная жертва, а Сенди, скорее всего, собирались передать семье. Нужно было срочно это предотвратить.

Я влетела в секционную и готова была отстаивать труп служанки силой, если понадобится, но случайно ошиблась помещением. Или неслучайно. Это тоже была комната для вскрытий, но в ней не было трупа. Только жутко злой глава департамента у окна, со сложенными на груди руками. Кажется, я стала предсказуемой. Меня ждали.

– Ты не имеешь права отстранить меня от дела. Я куратор твоего лучшего стажера, – начала с главного я, присаживаясь на край каменного стола для вскрытий. Разговора было не избежать. Бессмысленно разворачиваться и уходить – догонит. Тем более мне все еще необходимо было забрать труп.

– Что ты творишь?! – прошипел Гледшир, и его глаза загорелись ярким зеленым светом. Эх, видели бы сейчас своего главу подчиненные. Глаза от шока повылезали бы.

– Расследую дело.

– Ты раскрываешь секретную информацию тем, у кого нет к ней доступа! Это карается законом, – продолжал наседавать на меня Вольфган.

– Твоим законом, не моим, – напомнила важную деталь.

– И только по этой причине тебе никогда не служить в следственном! – рыкнул мужчина, соскочил с подоконника и сделал пару шагов ко мне.

– В таком лживом департаменте я не стану служить, даже если будут умолять. И поэтому я никогда не приму власть совета! У тебя в городе орудует опасная черная ведьма, а ты печешься о сохранении имиджа ковена вместо того, чтобы перерезать этой твари глотку! – Я даже задохнулась от всей этой отповеди. Слишком много воспоминаний и больных мозолей.

– Во-первых, не факт, что это ведьма, тем более черная. Во-вторых, мы не убиваем, мы арестовываем, – самодовольно поправил меня генерал и сделал еще несколько шагов навстречу.

– Как красиво звучит. А так ли красиво выглядит? Если бы мы в свое время не убивали, никакого Пятого края, да и остальных, не существовало бы. Твоих драгоценных советов иных в том числе.

– Ваши методы были варварскими и не допускали помилования. Я отлично помню, как действовал орден. Забыла? Ты чуть не казнила меня на глазах у толпы! – И вот он, зеле-

ный огонь в глазах! Гледшир больше не мог его сдерживать. Это неподвластно силе воли, когда эмоции на пределе.

– О, малыш Вульф обиделся, что я хотела его смерти. А ты забыл, в чем тебя обвиняли? Массовые убийства! Мы и за меньшее отправляли на тот свет. – Я не собиралась сдавать позиций. Мы не общались с тех самых пор, как Гледшир женился, получил защиту совета и должность в департаменте. Минуло целых пятьдесят восемь лет. Лишь редкие встречи мельком, да горящие ненавистью взгляды на важных мероприятиях – это все, что между нами было. Пустота. А теперь вернулось пламя разногласий. Кажется, между нами все же что-то есть – дикая жажда свернуть друг другу шею.

– Мне ли не знать. Великая Валерия, лорд-инквизитор Линсбрук! Да от твоего имени иные впадали в истерию. Тяжело тебе стало после упразднения ордена? – Удар ниже пояса. Падение ордена было моим самым страшным воспоминанием и до сих пор кровоточащей раной.

Вольфган вытащил из голенища ритуальный нож, подошел вплотную и нагло срезал пять пуговиц на вороте моего камзола и оставшиеся на рубашке. После он нагло отодвинул ткань острием так, чтобы была видна отвратительная черная клякса под моей ключицей, расползающаяся угольными венами в стороны, но в основном к сердцу. Печать – мой позор и гордость одновременно. Позор – дала себя заклеить. Гордость – отказалась подчиняться. Но даже с ограничителем и спустя столько лет я все еще пугала Гледшира. Это было видно по его осторожным и выверенным движениям. Он все время находится в ожидании моего броска, будто имел дело с ядовитой змеей. Неприятное для меня сравнение, но лестное.

– Ты боишься меня? – Я уставилась на главу, одним лишь вопросом стирая все его ликование. – Или того, что все узнают о твоём происхождении?

Он отпрянул, забирая с собой и нож. Однако прятать оружие мужчина не спешил. Боялся. Все еще боялся славы, имени и репутации, что когда-то шла впереди меня. И не зря. Мы изначально стояли по разные стороны. Нечисть и благородная кровь. Порождения демонической магии Глубин. Хоть тысячу раз назови их иными, нечистью они не перестанут быть.

Я медленно сползла со стола, оттолкнулась от края руками и приблизилась к главе. Настал мой черед наступать. Вольфган даже не отдавал себе отчета, что сейчас им двигал страх прошлых, наполненных ужасом лет, а не реальный. В реальности ему нечего было бояться.

– Белый сокол, один из основателей первого совета нечисти. – Я медленно протянула руку, касаясь через перчатки его щетинистого подбородка, и осторожно сжала пальцы на нижней челюсти мужчины. – Ведьма!

Я выдохнула это отрывисто и прямо ему в лицо. В тот же момент в ответ на провокацию глаза главы застлало изумрудным огнем, что желал испепелить меня. Вульф дернул головой и вырвал свой подбородок из моей хватки. Страх в мужчине больше не было, только жгучая ненависть.

– Ведьмак! – прорычал в ответ Вольфган, так привычно исправляя меня. Как же я когда-то любила издеваться над молодым ведьмаком, обзывая вредной, ворчливой ведьмой.

Я широко улыбнулась, довольная тем, что вывела его из себя, и решила продолжить:

– Ты ввел запрет на женщин-следователей, только чтобы я никогда не попала в департамент! Так могла поступить только капризная, мстительная ведьма!

– Ты требовала моего сожжения на центральной площади Ардана! – Он аж задохнулся от моего обвинения.

– Но не сожгла же, – мило припомнила этот позабытый факт.

– Потому что меня спас совет!

– И ты не придумал ничего лучше, кроме как наказать весь женский род за нелюбовь к одной-единственной женщине, – я произнесла это так, будто это был поступок капризного ребенка, которому дали лопаткой по лбу, и он решил в отместку забрать себе песочницу.

– Женщине?! Ты инквизитор! Если бы не печать, совет знает, сколько бы народу ты угробила из-за косого взгляда иного на человека, – продолжил гнуть свою линию Гледшир.

– Это не народ, это нечисть. Злая, кровожадная и беспринципная! Я спасала жизни, а сейчас из-за вашей лояльности, советов и прав иных какая-то ненормальная ведьма пытается призвать демона из глубин! Ты хоть понимаешь, чем это чревато?

– Откуда мне знать?! – Он развел руками. – Я никогда не практиковал черную магию. И никто из наших давно этого не делает. Хватит искать способ дискредитировать мой ковен и заставить правительство возродить орден. Этому не бывать, – жестко отрезал Вольфганг и отстранился.

– Либо ты работаешь как детектив, либо я подам жалобу в главный совет и тебя изгонят из Ардана. – Кто-то перешел к угрозам. Мало мне было черной ведьмы, так еще ведьма-законница нарисовалась.

– Я работаю исключительно как детектив и не нарушаю закон, мой генерал. Поэтому прошу вас предоставить мне тело для изучения, после чего я приступлю к выполнению своих прямых обязанностей и доверенной мне роли куратора, – холодно произнесла, прибегая к так удобному сейчас официальному общению.

– Тело второй жертвы отправили к вам в агентство двадцать минут назад, детектив. Что-то еще? – Снова толика превосходства в голосе, но теперь там присутствовало что-то еще, пока мне неведомое.

– Благодарю. Больше ничего. – Короткий взгляд на примятую щетину, сквозь которую виднелись красноватые отметины от моих пальцев, потом на бледные губы главы, а выше я не стала смотреть. Видеть в очередной раз пламя ненависти в глазах мужчины мне не хотелось.

Я просто молча развернулась и вышла из секционной сдержанным шагом, скрывая бушующие внутри эмоции. Однако стоило моей ноге переступить порог, и я не смогла удержаться от недостойной инквизитора ремарки, но такой приятной для души:

– Ворчливая ведьма!

Дверь за мной не успела полностью закрыться, и в спину прилетело уже давно забытое, но такое привычное: «Ведьмак!» Не знаю почему, но это вызвало необъяснимую улыбку, от которой у меня просто не получалось избавиться.

Глава 7. Валерия

До агентства меня довез Шейн. Парень упорно не желал отставать от меня. Пришлось смириться. Теперь другими маг-карами я не пользовалась, а ездила только на его экспериментальном. У молодого изобретателя был пытливый ум, неумолимое рвение к прогрессу и огромная заноза в сиденье, что в совокупности приумножало мою головную боль втрое.

– Спасибо, господин будущий гостехник. С тобой я скоро разучусь ходить пешком и заплыву жирком, – беззлобно проворчала.

– Вы будете прекрасны в любом весе, леди. Я уверен, что именно ваши взгляды и убеждения помогут изменить существующий порядок, а посему не хочу пропустить этот знаменательный момент. Вдруг он случится, а вы пешком. Это разобьет мне сердце, – развил целую демагогию Шейн.

Любит он поболтать, когда мы наедине. По внешности никогда не скажешь, что этот широкоплечий лысый парень, весь в татуировках лиан, листьев и побегов, гений маг-технологий. Скорее смахивает на убийцу с внушительным списком жертв, но я и не таких видела, так что мне привычно. А вот его идеи и их воплощение заслуживают внимания. Парень создает настолько прогрессивные вещи, опережая маг-науку на десятилетия, что это просто взгляд в будущее. Однако оценить ум моего знакомого некому, разве что такой древней тетке, как я.

Вся загвоздка в том, что советы не заинтересованы в джинне на должности мастера маг-технологий. Иных все еще не допускали в святая святых «Маг-техно», где всем управляют только маги из числа людей. И вот он, парадокс. В правительстве полно нечисти, у них даже свои советы, с решениями которых считается главный, но к технологиям иных не подпускают от слова «совсем». Наверняка боятся, что с полученными знаниями кто-то из них создаст страшное оружие массового поражения и поработит мир. И это вполне возможно, если рассуждать логически. Однако посадить ведьмака на место главы следственного департамента или фейри на пост верховного судьи – это запросто. А вот взять джинна в инженеры – это уже недопустимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.